

<http://co-a.com/>

ВЕЧНАЯ БИТВА:

II

Восход ЧЕРНОЙ ЛУНЫ

Книга вторая

Николай Бершицкий

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Николай Бершицкий

**Вечная Битва: Восход
Чёрной Луны. Книга 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Бершицкий Н. О.

Вечная Битва: Восход Чёрной Луны. Книга 2 /
Н. О. Бершицкий — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Известия о вероломной атаке демонов на Аллин-Лирр настигают героев неожиданно, еще не остыли клинки после схватки с ордами мертвых. Коварный Сатаниил утомился плетением хитрых сетей, теперь его средство – открытая война, теперь его цель – само сердце сущего, Древо Жизни Аллин-Лирра. Принесенный из далекой земли Асгисл «Глаз Хар-Ну-Шас», похищенный Бэроном Ааззеном, открывает для Сатаниила двери его вечной темницы в Пандемониум Магнус. Темные Владыки пяти Царств выходят на тропу войны, следуя за легионами Преисподней и сынами ночи Императора теней. И вновь чемпионов ордена Восходящей Звезды ждет дальний путь за помощью в самые непредсказуемые уголки Мироздания. Вечная Битва разгорелась с приходом Зверя, но никогда за последние три Эпохи она не становилась столь свирепой. Боги сошлись в схватке за судьбу Мира, Тьма наступила на Древо Жизни, сам светоносный Ра спустился на земли смертных, Первый Падший более не сидит на цепи... Мироздание не останется прежним... Содержит нецензурную брань.

© Бершицкий Н. О., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Николай Бершицкий

Вечная Битва: Восход Чёрной Луны. Книга 2

Глава 1

На собственное удивление Бэрон прибыл к месту сбора, указанному Сатаниилом незадолго до того, как армия сынов ночи проникла в тайный мир, опередив обещанные подкрепления Владык. Разведя руки, Император прошелся вокруг одинокого пня, словно прыщ, торчащего посреди поля. Необязательность коллег оскорбила его эго.

– Не очень-то радостно нас встречают, – процедил он, оглядывая серые щетинки далеких лесов и пустующие горизонты.

– Возможно, Властелины заняты укреплением монолитов порчи, мастер, – тихо прошипел Арманор, ютящийся за широкой спиной хозяина.

– Сатаниил ясно дал мне понять, что я должен объединиться в этом самом месте и в это самое время с армиями Ледяного Ада и Морока, а также с пятью легионами, три из которых пойдут под моими знаменами. Он не бросает слов на ветер.

– Тогда нам стоит набраться терпения.

– Отлично! Прикажи колдунам ставить лагерь и разошли духов гнева и глаза ночи на разведку.

Бэрон щелчком пальцев воспламенил неприкаянный пень, затем сжал кулак и с усилием повел его вверх. Вслед за этим жестом из-под земли выросла каменная скамья с зазубренной спинкой. Привалившись к спинке, Император уделил возникшее свободное время раздумьям. Почему-то все вокруг: распростертые на мили поля, нависшие в зеленом небе облака с темным брюхом, завывания ветра и покачивание неровной грани лесов; – казалось ему угрожающим, предательским, возбуждающим подозрения. Довольно странно, что завоеватель испытывает почти страх в мире, который собрался покорять, хоть назвать непривычное чувство страхом можно было с сильной натяжкой. Тревога?.. Возможно, так точнее. Вдалеке показался черный клин птиц, спешащих в дальние края, не исключено, что от него и от его армии.

Властелины по-прежнему не спешили.

«Что себе позволяют эти самодовольные комки грязи и злобы, – не сдержался внутри Бэрон. – Если повелитель узнает, а я об этом позабочусь, они пожалеют...»

Поняв, что Властелины боятся Сатаниила, а никак не его, Зверь остановился в своих рассуждениях, его четко очерченные скулы дернулись от раздражения. Позади него и по бокам тоже с грохотом вырастали шатры из черного камня с красными прожилками. Колдуны в масках, скрывающих их безобразные демонические лица, размахивали руками и мычали заклинания. Войско Темного Эдема постепенно расплзлось по ограниченной забором с острыми пиками территории лагеря. Вскоре негаснущее пламя, охватившее пень, оказалось окружено строениями, и маги тени принялись возводить портал. Бэрон перевел взгляд на рвущееся в небо пламя. В багровых до неестественности языках ему померещилось «лицо» Армагеддона. И опять Дух. Он не раз предупреждал об опасности, об осторожности в общении с Владыками. Те, конечно, завидовали Бэрону как особо приближенному к Хозяину и презирали его, кто в тайне, кто – нет. Такие порядки завелись у демонов с момента их появления. Раньше антихрист не придавал этому значения. Почему же вдруг сейчас неважное обернулось важным? Они не посмеют перейти предел дозволенного. Наказание изменникам известно всем и каж-

дому: вечное заточение темного духа в сокровищнице Сатаниила, что порой расценивалось хуже отправки в Небытие.

Отдаленный крик животного или птицы резко дернул слух сосредоточившегося повелителя демонов. Волноваться не стоит. На его стороне Царь Преисподней, а против него пойдет только конченный идиот или отчаянный псих. Да и все те предсказания, о которых столько говорят, разве не о нем? Разве не его крепость зовется Черной Луной? Ааззен коварно ухмыльнулся. Именно. И пусть ее восход будет ужасен.

Просидеть на скамье пришлось без малого два часа, быть может, больше, времени никто не засекал, и Бэрон Ааззен в какой-то момент начал скучать, тыкая мечом в землю у ног. Особенно долго ползли последние минуты, прежде чем первые зубастые духи и глаза с крыльями летучих мышей и несколькими хвостиками потянулись с горизонта. Бэрон присмотрелся к посланцам одним глазом, после чего перевел вопросительный взгляд на стоящего рядом Мессора.

– Похоже, они идут, господин, – черным, как его доспехи и плащ, голосом ответил апостол, не меняя позы.

В следующую секунду Зверя накрыло мощной волной демонической силы. Линия туманного горизонта резко содрогнулась тысячами поднятых копий, стягов и штандартов легионов с соответствующими им цифрами. Словно лавина с одного края малахитовой долины до другого раскинулись черные с тусклым отливом в свете заходящего солнца ряды. Заискрились гранями ледяные демоны грозного Фрастеборга. Сам Властелин ступал впереди войска, возвышаясь над слугами почти вдвое. Под ногами могучего повелителя демонов трещала и хрустела обледенелая, пожухлая трава. С другого края маршировали темные воины Морока – другое намного более древнее, нежели сыны ночи Императора теней, племя тенедемонов. Возглавлял воинство тьмы сам Владыка Дра-Ктар. Он гордо шагал в передних рядах, выстукивая оземь древком своей излюбленной нагинаты.

Между ордами двух темных реальностей торжественно, под завывание рогов и бой барабанов, обтянутых кожей убитых рабов, двигались легионы Падемониума. К каждому из них был приставлен повелитель демонов в звании трибуна. Также среди общей массы легионеров высился пожиратель душ Имерод, несший на покрытом костными наростами плече огромную дубину, представляющую собой длинный заостренный штырь тридцати сантиметров диаметром у рукояти, из штыря на расстоянии пятнадцати сантиметров друг от друга торчали загнутые кверху шипы с нанизанными почти до конца черепами. Черепа срослись между собой и штырем и точно окаменели, так что оставались неподвижными при любых движениях как самого оружия, так и его владельца.

Бэрон нехотя встал и лениво потянулся. Сыны ночи выстроились за его спиной. Не дожидаясь, когда войско демонов подойдет, антихрист сам выступил ему навстречу.

– Вы не спешили, да?! – крикнул он, когда расстояние сократилось до полусотни метров.

– А ты не выглядишь уставшим, – огрызнулся в ответ Дра-Ктар столь же громко. Давняя неприязнь демонов давала о себе знать, даже если они были вынуждены работать сообща. А между двумя племенами демонов тьмы вражда шла особенно остро, в какой-то мере они являлись конкурентами, Ааззен «вступил на территорию» Дра-Ктара, и тому это не понравилось.

– Не забывай своего места, – не остался в долгу Император теней. – Повелитель мне велел возглавлять наступление на Эльтвиллан, фактически я здесь главный!

– Сам-то не зарывайся, – прохрипел ледяной исполин, проходя мимо. Он и не думал заступаться за Дра-Ктара, но не был обделен и собственными амбициями.

Бэрон лишь мельком взглянул на его лицо, похожее на скос скалы, завершающееся пучком сосулук, исключаящих наличие рта. Вообще Фрастеборг напоминал ожившую горную гряду, сотни лет покоившуюся в вечной мерзлоте. Одежды на нем почти не было, поскольку

бесконечные ледяные шипы на его теле с легкостью разорвали бы ее. Там, где ступала нога Владыки Малигну Скасис, на полметра разбежался лед и ложился иней. Вокруг него аурой кружился пар, а воздух тут же холодел как мраморная плита.

– Я предлагаю разделить армию на три части и повести наступление по следующим направлениям...

– Эй-эй! – Аазен раздраженно оборвал скрежет Фрастеборга. – Ледышка, ты куда раскомандовался?!

Властелин повернул к нему увенчивающуюся ледяными пиками голову, что-то затрещало и зазвенело в этот момент.

– Я же понятным языком сказал – я здесь главный! – прорычал сквозь плотно сжатые зубы Бэрон, сильнее набычившись.

– А может нам его прирезать? – через вертикальные прорезы на лице Дра-Ктара, заменяющие ему и нос и рот, вырвался смешок. Двое рослых тенедемона выступили из-за его спины и сделали пару шагов к Зверю.

Император молча перевел взгляд чуть правее Владыки ночи. Огромная палица из черепов стремительно обрушилась на головы обнаглевших темных воинов и вдавила их в землю. Имерод выступил на дорогу Дра-Ктару.

– Аазен заплатил мне достаточно хорошо, чтобы ни один твой шакал не подошел к нему и на два метра, – проскрежетал кривыми желтыми зубами Мучитель людей.

В следующий миг рядом с Имеродом образовалась тварь с четырьмя рогами и длинными бивнями, покрытая рыжей шерстью, разбавленной островками черных пятен. Прославленный Далдаг вытащил покоящийся за поясом гигантский тесак, брякнувший о висящую там же связку черепов.

Бэрон вызывающе ехидно заулыбался, растянув рот от уха до уха. Один щелчок пальцев и выстроившиеся позади Дра-Ктара легионы Пандемониума с грохотом перешли на сторону антихриста.

– Что здесь у нас, готовитесь рвать друг друга на кусочки? Оставьте что-нибудь врагам, – прошумел ветерком ехидный голос.

Бэрон не увидел говорившего, но сразу понял, что это не Сатаниил. Обернувшись вокруг себя, он пристально осмотрелся. Никого, кто не появлялся ранее, тут не оказалось, зато возле ног Императора за клубился туман. Вмиг туман обратился высоким демоном в доспехах с распространенной среди многих высших темных существ юбкой и в плаще. На его броне во многих местах имелись какие-то створки, напоминающие замочки старинных сундуков или саркофагов. Самый большой размещался в области живота, такой же замок был и на лице, на нижней ее части. Вокруг него кожа неестественно заворачивалась вовнутрь. Время от времени замки раскрывались, открывая белое ничто, выдыхающее туман, а затем, щелкнув, смыкались. Тот, что был на лице, щелкал невпопад с речью, – Бэрон заметил это еще раньше при встречах с Владыкой Безмолвия, – и, следовательно, служил не ртом. В правой руке демон сжимал, время от времени похлопывая по нему пальцами, древко посоха, заканчивающегося большим металлическим набалдашником с аналогичными остальным створками. Этот набалдашник напоминал моргающий белый глаз, от которого за версту веяло могучей магией.

– Что, так не терпится доказать свое превосходство? – замок на лице распахнулся, за ним образовалась круглая дыра, испускающая белую светящуюся фосфором дымку. – Хаос говорил, что вы можете все испортить, но не с самого же начала.

– Герот? Какого черта ты здесь делаешь? – Бэрон сложил руки на груди.

– По-моему я как раз вовремя, – Гамрен Герот покосился на готовые схлестнуться армии.

– Мы в состоянии самостоятельно разрешить разногласия, при этом не нарушая замыслов Хозяина. А вот ты сейчас должен быть в другом месте.

– Я хорошо ознакомлен с планом, и все же спасибо, что напомнил, – Повелитель Безмолвия прошелся к еще горящему пню, превратившемуся в центр сбора. – Все алтари порчи исправно работают и надежно защищены, к тому же мы пока не сталкивались с противодействием. Мне вдруг показалось, что я должен дать вам указания по поводу дальнейших шагов...

– Расскажи это «главному», – затрещал Фрастеборг. – Я и сам пытался предложить план наступления, однако наш темный принц остался недоволен.

– А ты решил, будто я сам не могу распорядиться армией? Да когда в последний раз ты воевал? – закончив негодовать против Ледяного царя, Зверь нацелился на Гамрена. – А ты, чего ты можешь предложить? У тебя самого нет даже нормального войска, если не считать тех редких уродливых чучел, выползающих из твоего тумана и эти фанатичные кружки по интересам.

– Войска нет, – согласился Владыка. – Есть знания. Я первым пробрался в Аллин-Лирр через путь, открытый тем жалким смертным, или бессмертным, как там этих эльфов классифицировать? Кажется, его подвесили за ноги и нашипиговали горящими стрелами, когда я видел его в последний раз, – эта фраза, не имеющая важности, просто доставляла удовольствие Похитителю разума, поэтому он особо просмаковал ее. – Я воздвиг первые алтари и монументы. И у меня хватило времени осмотреться вокруг.

– И? – Бэрон поднял бровь в недовольном жесте. Он сам рассчитывал руководить войсками и проводить разведку. Только так можно было снискать большее уважение отца и зависть Властелинов, что тоже порадовало бы его.

– Дорога на столицу перекрыта Орденами, – невозмутимо продолжил Герот. – И в ближайшие сутки оттуда выдвинется большая армия. Они пойдут вам наперерез. А надо заметить, такая уверенность не может быть пустым геройством. В Чертоге каждый шаг выверяется с максимальной точностью, скорее всего, готовится сюрприз. Того, что вы имеете на данный момент, очевидно, недостаточно, чтобы остановить их. Подошедшие позже войска демонов должны будут направиться в другую сторону, дабы нанести непоправимый урон этому миру и лишить врага пунктов для перегруппировки.

– Я уже предлагал разделить фронт на три направления, – вновь вклинился Владыка Ледяного Ада.

– Мысль хорошая, – кивнул Герот. – И куда бы вы пошли? Я предлагаю следующее: в двух днях ходьбы на запад стоит город Иллиау. Неплохо укреплен, гарнизон порядка пяти тысяч воинов. Но куда им до наших легионов. Если вы, Великий Зверь, направитесь туда сейчас же, то по пути должны будете пересечься с двумя легионами, действующими от лица самого Повелителя. Они как раз ведут сюда экспериментальное орудие Inferoris Scorpionis. Заодно лично его испытаете. Фрастеборг мог бы обойти основное направление через восточные леса и занять встречные поселения. А мороки будут идти по дороге в столицу, как намечено, только с задержкой. Таким образом, вы сможете закрыть армию Чертога и эльфов в капкан. Если не заблудитесь и чего-нибудь не напутаете, – прорычал он странно зловецим голосом так, что его не слышали.

– Как ты складно поешь, Герот, – Бэрон обошел Владыку сзади, двое его гигантов-телохранителей не покидали посты по бокам от хозяина.

– Я всегда служил Сатаниилу, – ничуть не оскорбившись, ответил Гамрен. – В отличие от всех вас, меня не забавляют междоусобицы. Да и какой смысл мне заводить вас в ловушку? Мои запросы весьма скромны и я с легкостью удовлетворяю возникающие потребности. А сейчас на первый план выходит приказ Повелителя.

– Ладно, замолкни, – Дра-Ктар звучно вонзил нагинату в землю. Проследив за тем, как извивается рассеченная им змея, Царь ночи побрел к Гамрету Героту. – Ну, допустим, ты решил нами покомандовать только лишь потому, что сильно радеешь именно за идею Пове-

лителя, и выдумал, будто мы ее испортим. Но какого черта я должен по твоей указке ползти в хвосте?!

– Я уже объяснил свой замысел. Позже с тобой объединяться безликие. Полагаю, Хаос даст знать, когда и где это произойдет. Не беспокойся без битвы ты не останешься.

– Отлично, попробуем твой вариант, – согласился Бэрон. – Арманор, передай волне сынов ночи, которая должна сейчас выступить из Черной Луны, что место объединения меняется. Остальные сами справятся. За дело.

По земле прокатилась дрожь, армии демонов зашевелились, заколыхались, словно вскопанный муравейник. Огромная орда воинов в блестящих черных латах начала марш разрушения по землям Аллин-Лирра. Трава мялась под их сапогами и тлела от дыхания чудовищ, которых легионеры даже не решались спускать с толстых цепей. Это был всего лишь авангард куда больших воинств, пока еще проползающих в тайный мир или вообще ждущих своего часа. Война за Аллин-Лирр началась.

Глава 2

Корабли были полностью приготовлены к отбытию: генераторы энергии работали четко и надежно, оружейные системы тщательно проверены. Однако Ксандор и Эландра решили не вылетать до прихода Вондара. Лидер был вынужден задержаться в окружении военных чинов и министров, для определения дальнейшего курса Альянса. Ангар открыли заранее, и он затопился весенним солнечным светом и волнами свежего утреннего ветра, облизывающего вершину тигилонской твердыни. Эландра оперлась плечом о стену, стоя на самом краю внутренней посадочной площадки дворца. Отсюда почти весь город можно было видеть от края до края. Башенки домов тянулись к солнцу, словно вешние цветы, соревнуясь, кто ближе подберется к раскаленному светилу. В легком тумане, разбавившем небо белизной, маячили черные пятна: на орбиту планеты-столицы снова прибыл флот.

Поежившись, девушка отвернулась от далеких судов, готовящихся к очередному сражению с убегающим к дальним рубежам Союзом Черного Молота. Она решила не забивать голову мыслями о войне, тем более что золотящийся, утопающий в созревшем утре город куда более приятное зрелище. Мимо дворца с низким гулом проплыл планетарный погрузчик, возвращающийся с поверхности Валара. Из открытого окна кабины вылетела маленькая птичка. С радостным щебетанием она прошмыгнула в ангар и закружилась высоко под потолком, облепленным сварочными излучателями, кранами, подъемниками и прочими механизмами для обслуживания кораблей.

– Эй, а это у нас кто? – смеясь, произнес Ксандор, увидев птицу.

– Похоже, скоро эта планета воскреснет, – согласилась с невысказанной мыслью воина девушка. – Уже приживаются формы жизни на уровне птиц.

– Да, я слышал, на поверхности создают что-то вроде заповедников под куполами. Ведется активный терраформинг, – Ксандор остановился рядом с Эландрой и тяжело вздохнул. – Иногда я жалею, что мои обязанности ограничиваются убийством и войной. Бывает, хочется все бросить к чертям и пойти помогать тем парням, вдыхающим жизнь в этот кусок камня, присыпанный прахом былого великолепия или заняться еще чем-нибудь полезным.

– Понимаю, – кивнула девушка. – Но так уж вышло, что пока и наша борьба важна не меньше, если не больше. А вообще идея хорошая. Мне бы это тоже подошло.

Они проговорили так недолго. Через минуту в ангаре возник Лидер, как водится в окружении стайки министров. Всю дорогу до кораблей он, не умолкая, говорил с ними, да и те не уступали. Влюбленная пара направилась повелителю ветров навстречу, а Акуан лениво покопился из кабины застолбленного им судна, оторвавшись от мятой газеты. Бумажная пресса еще не полностью себя изжила, находя своих ценителей, хотя активно заменялась на всех планетах Альянса на электронные многофункциональные устройства, в которые новости поступали из сетей. Впрочем, одно другому и не мешает.

– Нет, нет и еще раз нет! – настоятельно уговорил кого-то из своих коллег министр обороны. – Лидер, вы ведь понимаете, у нас не будет лучшей возможности. Мы рискуем, однако ведь вы сами говорили, что без риска войны не выиграть. Доминатор разгромили рискованные парни, – он указал на Ксандора. – Нужно давить дальше, пока этот прыщ не лопнет и не исчезнет с лица галактики. Флот генерала Грома до сих пор патрулирует окрестности Цертона, который в нынешнем положении нам не опасен, и готов сорваться в любую минуту. При необходимости его поддержат два других флота, движущиеся в том же направлении.

Чародей задумался, посмотрел на своих подошедших товарищей и, словно поняв нечто важное, произнес:

– Вы абсолютно правы. Империя и так уже разгромлена, уцелевшие сторожевые сферы, под нашим контролем, а берсеркеров отпускать нельзя. Я официально разрешаю начало контр-

наступления в их родной мир, сразу как будет отбит Альфа-Белтар. А для верности я хотел бы привлечь новых союзников, – повелитель ветров подмигнул Ксандору и Эландре. – Как вы смотрите на то, чтобы навестить Кианга Фенга, друзья мои?

– Лига? А это разумно? – удивился министр иностранных дел.

– Разумно. Посулим Фенгу территории, которые отвоюют войска Лиги, можем даже помочь с осуществлением терраформационных работ. Лига и так переполнена населением и людьми, жаждущими расширения владений в том числе, отчаянными и храбрыми людьми, загнивающими без дела. Этот поход для них не будет бездумной резней. Пусть лучше они бьют берсерков, чем друг друга.

– Так-то оно так, – министр не сдавался. – Вы не находите, что с дипломатической миссией эффективнее управятся специально подготовленные кадры? Я не хочу оскорбить генералов Ларда и Глоухарт, однако им ближе командование войсками на поле боя...

– Понимаю, к чему вы клоните, – Вондар добродушно улыбнулся. – Можете назвать этот поступок моей причудой, но я настаиваю на их кандидатурах. Времена нынче опасные, а с Лигой у нас никогда не было теплых отношений. К тому же эти двое не так просты, как вы могли решить. Иными словами это не рядовой дружеский визит.

– Что ж, и я понимаю, к чему вы клоните. Дело ваше.

На сим они расстались, порешив поступить по плану Лидера. Шумная, говорливая гурьба министров, со стороны смотрящаяся немного забавно, удалилась, а волшебник смог уделить все внимание друзьям.

– Ну что же, пора в путь, – произнес он. – Проблем с проникновением в Лигу быть не должно. Как вы уже заметили, мы отбываем на прогулочных яхтах, переделанных в боевые суда, так что с первого взгляда вас никто ни в чем не заподозрит. А на случай непредвиденных обстоятельств в вашем распоряжении будут лучевые турели, пусковые установки, два торпедных аппарата и пара орудийных установок. Броня укреплена и есть еще двойной силовой щит. И все-таки я надеюсь, что до перестрелок дело не дойдет, иначе миссия будет провалена. Ксандор, заклинаю тебя Всевышним, не надо кидаться на всех, кто косо глянул в твою сторону, не надо в циничной манере напоминать Фенгу о пиратском прошлом и вообще конфликтовать. Если вы не будете подавать поводов, Фенг не посмеет вас трогать, поскольку это уже объявление войны, а Лига в войне с Альянсом на данный момент не заинтересована. А если пойдет по-моему, то и не заинтересуется.

– Да-да, я все понял, – отмахнулся воин. – Я же не полный отморозок. Сделаем все быстро и аккуратно. И вообще, у меня будет возможность морально подготовиться во время пребывания на Огарид-Гуре.

– Сначала к оркам? Пожалуй, вы правы – с самым неприятным нужно разобраться в первую очередь. Да оно и ближе.

– Мне кажется, Грок больше разоряется, – пожал плечами Эландра. – Он привык к нам и...

– Зря ты его недооцениваешь. Я воевал с орками вместе с Тетаэлем в двух из трех войн. То, как они поступали с людьми просто чудовищно. В третьей войне Грок проявил себя властным и беспощадным вождем. Доставалось и чужим и своим, кланы буквально молились на него. Нам с трудом удалось обуздать зеленокожих и то за счет технологии нейтронно-световых торпед, бомб и излучателей на этой основе. И если с ним еще можно договориться, трудно, но можно, то другие представители его народа в разы тупее. Они могут открыть огонь, даже не задавшись вопросом, в кого стреляют. На вашем корабле есть система заглушки радаров и сканеров, однако я разрешаю вам без зазрений совести использовать свои силы, если встанет такая необходимость. Отвечу сам, коли потребуется по законам. Хотя проблем возникнуть не должно, орки – посвященные, отбивайтесь, как сумеете и бегите. Это дело сложное и шансов у вас будет немного. Мне ваши жизни дороже разочарования Тетаэля.

– Ладно, не надо нас страшать, – остановил предводителя Ксандор. – Выкрутимся. Я с Гроком всегда был на «ты».

Они замолчали и посмотрели друг на друга, словно виделись в последний раз. Вондар кивнул, поджав губы, и поднялся на борт яхты. Девушка позвала Ксандора, и они тоже погрузились на судно. В ангаре прозвучали обрывистые команды диспетчера. После всех приготовлений, голос произнес: «взлет разрешаю». Взревев двигателями, корабли выстрелили из дворца, как пробки из бутылок, и скрылись в проясняющейся небесной лазури.

Не без опасений Ксандор правил яхту в сектор Огарид-Гура. Как бы он ни старался демонстрировать невозмутимость в разговоре с Вондаром во дворце и при расставании на орбите Валара, на самом деле воин побаивался. Ручаться за безбашенных орков он сам не стал бы. Когда корабль вылетел из субпространственного коридора, Эландра вздрогнула, а Ксандор плотнее схватился за руль потеющими от волнения руками. Зеленый мир лесов появился в достаточном отдалении, чтобы выглядеть размером с апельсин, хотя это был настоящий гигант. Даже отсюда оба пассажира одинокой яхты сквозь толстое стекло кабины видели окруживший планету флот. Громадные дредноуты – единственный класс именно боевых кораблей орков крупных размеров, и транспорты, чуть меньшие, но тоже усеянные пушками, облепили планету плотным слоем. Помимо основных сил, которые просто некуда было девать, по всему сектору кружили небольшие группы дредноутов.

Ксандор заворожено понаблюдал за обстановкой, после чего выдохнул чуть ли не весь воздух из легких и нервно улыбнулся.

– Похоже, все не так плохо.

– Мне бы твой оптимизм, – прошептала девушка, не в силах оторвать глаз от груди стали вокруг Огарид-Гура.

– Сама подумай, если мы проскочим между этих левиафанов, по нам не будут бить с планетарных орудий. Во всяком случае, до тех пор, пока мы не войдем в термо- или мезосферу. А там видно будет.

– Может лучше пошлем сигнал на планету? – Эландра нахмурилась.

Воин без труда прочел страх в ее блестящих глазах.

– Нет. Если они узнают о нашем прибытии сейчас, то расстреляют с дредноутов. – Ксандор сглотнул слюну и уставился на зеленый шарик, прилипший к лобовому стеклу. Огарид-Гур словно поджидал, чтобы люди сделали первый шаг. – Когда нас понесло к Доминатору, – вдруг произнес воин, – мне стало по-настоящему страшно, но нас было двадцать человек. Сейчас нас только двое, – короткая пауза. – Давай сделаем это скорее и забудем.

Яхта блеснула голубоватым пузырем – Ксандор перевел большую часть энергии корабля на энергощиты – и рванула на максимальной скорости. Громадные дредноуты стремительно приближались, вырастая на глазах. Вот они заслонили планету, вот судно уже несется между их нескончаемыми корпусами. У Ксандора перехватило дух при виде космических исполинов, созданных, тем не менее, руками смертных. Много кораблей он повидал за жизнь, однако, орочки дредноуты на столь близком расстоянии заставляли душу трепетать. От них исходила такая мощь, а их неказистые массивные каркасы давили какой-то неотвратимостью и непоколебимостью, сравнимой с надвигающейся огромной волной, что невольно все тело пронзали иглы парализующего страха. На миг Ксандор представил, как должно быть чувствовали себя жители планет, на орбитах которых во времена орочьих войн появлялись эти чудовища. Орки действительно проявляли порой просто дикую жестокость по отношению к людям, Вондар говорил чистую правду. Война – их жизнь и единственная радость. Врожденная глупость делает их не просто крайне агрессивными, а еще и непредсказуемыми. Если Грок еще согласился бы на

разговор с человеком, которого знал долгое время, то добраться до короля через его воинов – задача из разряда невыполнимых.

Эландра нервничала еще сильнее. По ее лицу пробегали капли пота, а ногти жадно вгрызались в подлокотники кресла. Тонкая кожа возле запястий разошлась, освободив кончики инийских клинков, то появляющихся на поверхности, то возвращающихся в костные пазухи.

Беспокойства среди орков пока не возникало, во всяком случае, к шустрой яхте не устремлялись звенья перехватчиков. Огарид-Гур уже лежал перед незваными гостями во всем своем величии. Флот дредноутов, массивные звездные заводы и верфи постепенно отходили назад. Тишина становилась все тяжелее и раздражительнее. Воин уже начал ерзать в кресле, ожидая самого худшего. И вдруг зарычал переговорник. Ксандор рванулся так, что едва не оторвал штурвал, девушка же даже вскрикнула и схватилась за сердце.

– Че за дела?! – проревел орк. – Это чего тут летает? А ну долбани по ним!

– Вождь вроде тер, типа сперва че-то там спросить надо, – захрюкал второй. – А то, сказал, по башке пи...ну так, что из жопы выйдет...

– Да нет. Сначала стрелять. У тя башка по ходу уже в жопе, если не помнишь.

– Не стреляйте, мы прибыли из Альянса... – попытался пояснить Ксандор, но лишь после понял, что слово Альянс было лишним.

– Э, человечеки, до вас доходит туго? Вам же сказали не появляться в нашем секторе. А ну огонь, вы ущербные! Я же приказал, б...!

Далее послышалась смачная оплеуха и недовольное ворчание.

Корабль подошел достаточно близко к Огарид-Гуру, чтобы находящиеся в опасной близости дредноуты могли послужить ему гарантом безопасности – никакой самым тупой орк не стал бы палить по своим судам. Яхта оказалась идеальной мишенью. Ксандор пытался увести машину из-под ливня лучей и снарядов скорострельных орудий, но орки свое дело знали, да и численное превосходство играло роль. Щиты рухнули меньше, чем за минуту. Броня корпуса выдержала несколько попаданий. Затем что-то затряслось, заискрилось, один двигатель начал терять энергию. Как только корабль задымился, огонь стих, хотя легче стало не намного. Пассажиры сбитого корабля не успели уловить, когда и как оказались возле поверхности. Поломав пару деревьев потоньше, яхта засела между раздвоенным стволом третьего. Удар получился сильным, но кабина была оборудована всем необходимым, чтобы, оказавшись в похожей ситуации, пилот уцелел.

Воин достал из кобуры пистолет, однако выходить из относительного укрытия не спешил. Эландра тоже сидела не шевелясь. Ее глаза перебежали с Ксандора на лобовое стекло, за которым колыхался густой кустарник.

– Придется выйти, – прошептал Ксандор.

Девушка посмотрела на зажатый в его руке пистолет.

– Лучше не убивать орков, – заметила она дрожащим голосом. – Они нас точно разорвут, если мы тронем кого-нибудь из них.

– Думаешь, они предпочтут конструктивную беседу? Кстати, твоя судьба в их лапах будет менее завидной, нежели моя, так что приготовь-ка оружие к бою.

Выбравшись из судна, они встали ближе друг к другу и настороженно осмотрелись. В лесу орки, может, уступали татисианцам, превосходным охотникам и убийцам, в плане скрытных действий и, тем не менее, это была их стихия. Атаку можно было ожидать откуда угодно, даже снизу. С другой стороны засада не требовалась ведь орки и числом и оружием превосходили своих оппонентов.

– Чего делать будем? – пролепетала девушка. – Мы не дойдем до Грока, а стоять на месте вечно невозможно.

– Ха, они нас найдут раньше.

В ближайших кустах раздалось хрипение и рык. Ксандор не успел прицелиться, прежде чем листва в двух метрах справа затряслась.

– Народ, зацените-ка, кто у нас тут прибулдился, хрм, – первый орк с пулеметом в мускулистых ручищах появился вообще откуда-то сзади.

Вскоре подросли еще восемь окруживших место крушения. Орки были разных размеров, но в любом случае превышали Ксандора на пол головы минимум. У каждого «лицо» было неизменно перекошено явной глупостью, а со лба можно было кататься, как с горки. Некоторые не могли общаться на общегалактическом языке, бурча, рыча и хрюкая на том, что называлось языком орков. Другие страшно коверкали речь. Все как на подбор были здоровенными, широкоплечими и без шеи: это было результатом либо низко посаженной головы, либо сильно развитых трапециевидных мышц, у кого как. Взведенное оружие устремило на сжавшихся людей черные стволы.

– Пушки уберите, бараны! – скомандовал главарь подошедшей банды.

– Мы прибыли к вашему королю... – заговорила Эландра, орк же, казалось, не стал даже прислушиваться к ее словам.

– Девка – это хорошо, – протянул вожак. Остальные одобрительно закивали, скаля желтые клыки. – А этого надо бы троллям скормить – они давно человекоев не жрали.

Круг стал сужаться. Рожи орков озарились зловещими улыбками. Попомнив слова Вондара, Ксандор приготовился создавать зеркальный клинок, Эландра тоже не хотела сдаваться так просто: лезвия под кожей ее рук задрожали, готовясь выскочить. Сражаться с орками очень сложно, они способны принять не один удар, который вполне можно характеризовать как смертельный, а, впадая в ярость, они и вовсе перестают чувствовать боль и страх. Ходит много легенд о том, как ввапший в состояние так называемой орочьей ярости зеленокожий продолжал сражаться на протяжении двадцати минут, после того как был убит.

– Эй, вы задоголовые! – возглас, в котором воин сразу признал Грока, донесшийся из неказистой, протертой до дыр рации на поясе предводителя орочьего патруля, заставил зеленокожих остановиться. – Чем вы там занимаетесь? Срать что ли все уселись?!

– А, че? – орк засуетился, доставая рацию. – Мы это, нашли двух людишек, сейчас разберемся. Так что все в порядке.

– Грок! – закричал воин, пользуясь последним шансом на спасение. – Это мы, Ксандор и Эландра! Есть разговор. Мы не от Вондара. Твои ухаи нас порешат сейчас.

Орк, стоявший за спиной воина, прихрюкнув, болезненно ударил его прикладом в лопатку, повалив на землю. Другой прижал человека окованным железными пластинами ботинком.

– Эй, ведите их ко мне, – Грок услышал-таки слова Ксандора. – И не смейте своими лапщами трогать, я сам разберусь. А лучше тащите их на ближайший пост и ждите моего прибытия. И не приведи Гра-Губ вам, недоноскам, моего приказа послушаться, будете свое дерьмо жрать в отхожей яме, аргх!

Рация замолкла. Вожак орков подхватил Ксандора за шкирку и поставил на ноги.

– Жаль, – в своей манере протянул он. – Ну живите пока, люди.

– Может мой трахнет самку? – пробурчал на изуродованном языке один боец, тупо скалясь.

– Пасть затки! – главарь отвесил орку звонкую затрещину, от которой тот чуть не улетел в дерево. – Я из-за вас, дебилов, перед королем отвечать не хочу. Кто клешню к людям потянет – лично пристрелю. А если не вмогуту, друг друга трахайте!

– Нашего мнения явно никто спрашивать не будет, – покачал головой воин.

– Забудь, Ксандор. Мы – военнопленные, это еще в лучшем случае.

– Эй, человеки, двигайте за мной. И не рыпайтесь, а то мне придется потом вождю объяснять, зачем я с вами что-то страшное сотворил.

Орк с треском полез в кусты, а за ним и остальные вояки, не забывая подгонять пленников тычками. Повеление Грока в какой-то степени обезопасило их, но Огарид-Гур это Огарид-Гур, а зеленокожих ничто не переменит, даже смерть. Оставалось надеяться, что для остальных членов патруля слова предводителя чего-нибудь да значат. Ксандор не переставал оглядываться по сторонам, беспокоясь так же о реакции других орков, когда те увидят людей на своей территории. Местность, выглядевшая дикой, то и дело оглашалась криками, смехом или ревом троллей. Чем дальше они шли, тем громче становились вопли, дополнившиеся грохотом механизмов. Лесной воздух, ранее приносивший лишь запахи фекалий, целые горки коих обнаруживались под деревьями и кустами, наполнился резким зловонием бензина и угарного газа.

Проломившись сквозь очередную стену кустарников, оказавшуюся последней на пути отряда, вожак патруля орков вывалился на вырубленный и тщательно раскатанный колесами участок леса. Махая руками, он поторопил остальных, после чего направился к посту: трем двухэтажным зданиям преимущественно из дерева. Между домов вместились заправочная станция, где стояли две машины, похожие на бронетранспортеры. Вокруг поста были свалены баррикады с турелями. На крыльце ближайшего дома сидели три орка и тролль-боец – уменьшенная и более разумная версия тролля-великана, – распивающих неоднократно восхваляемый Гроком орочий эль или же нечто в этом роде. Еще несколько караульных ходили по периметру и маялись от скуки.

– Опа! – воскликнул сидящий на крыльце орк, оторвавшись от грязной кружки с мутным пойлом. – Зырьте, парни, кого нам приволокли! Чур, я первый девке засажу!

– Дружкам своим засади, – огрызнулся главарь, больше от разочарования, что сам был лишен такой возможности. – Король не велел людей трогать, сейчас сюда привалит.

– Да ладно, никто и не заметит, – присоединился к коллеге тролль.

Переждав грохот заработавшего где-то в глубине здания механизма, выпустившего клуб черного дыма через дыру в крыше, патрульный-главарь, отличавшийся от остальных собратьев габаритами, схватил тролля за лацканы и поднял одной рукой.

– Если этих человек тронут, король мне башку оторвет! Так что я скорее вашими мордами жопу огру подотру, чтоб повадно не было!

– Э-э, – другие орки поднялись с крыльца и взвели оружие, с которым нигде и никогда не расставались.

Патрульные не замедлили взять тех на мушку.

– А нас больше, – тупо заухмылялся один из них.

Пыл охранников поста поутих. Показывая жестами, что они поняли свою ошибку и не собираются ее повторять они, один за другим, удалились в помещение спинами вперед. Зато одержавшие верх боевики из патруля довольно заняли их места на крыльце и с видом победителей принялись поглощать оставленную выпивку.

Подвыпив, зеленокожие начали ухмыляться и коситься на Эландру, причем в их числе был и предводитель разведгруппы. Девушка стала жаться подальше от теряющих контроль орков. Дело могло принять совсем худой оборот, если бы из лесу с поистине адским грохотом не вылетел танк, идущий в походном режиме. При ударе о землю орк, торчащий из открытого люка, вылетел оттуда, прокатился по лобовой броне, и чудом миновал смерти под гусеницами, ухватив дуло обеими руками. В люке появилась чумазая рожа другого члена экипажа.

– Бак залейте! – захрюкал орк, протерев круглые запотевшие очки, видимо имевшие определенное значение при езде в собранных гоблинами танках.

– Не к нам, – отмахнулся вожак.

– Чего? – агрессивно промычал танкист. – Я сказал – бак залей, е...н!

Шайка патрульных разразилась целым фонтаном нецензурных выражений на всех известных им языках, попутно на пальцах показывая, куда следует пойти экипажу боевой

машины. Танкист разозлился и похлопал по башне. Сидящий внутри кабины коллега то ли понял товарища без слов, то ли сам отлично слышал «беседу», но сразу после условного знака главный калибр нацелился на грубиянов. Главарь же со спокойным видом постучал в дверь здания, порог которого аннексировал, и позвал сторожей:

– Мужики, вы бы им баки залили, а то они вашу халупу разнесут.

Вышедший орк и тролль первым делом по традиции обматерили танкистов, а затем направились к заправочной станции. Зарывав двигателями, выпустившими в небо клубы черного дыма, небывало смрадного и едкого, танк пополз за ними.

– Эй, банда, – обратился к своим вожак, – может, сунем этим ублюдкам гранату в выхлоп?

Орки явно поддержали затею предводителя, но их коварный замысел вновь прервал треск мотора. На сей раз это оказался вездеход с открытым верхом. Транспортёр несся на такой скорости, что оставалось только удивляться, как он не сосчитал все деревья в лесу. За рулем трясся, подпрыгивая на каждой кочке и выбоине, орк с безумной улыбкой, в закоптевших очках, аналогичных тем, которые носил танкист, и с двумя измусоленными грубо свернутыми сигарами в гнилых зубах. Рядом с ним на сидении стоял Грок, держась за металлические конструкции поверх кабины, с крепящимися к ним двумя пулеметами. Король что-то орал, видимо просто наслаждаясь скоростью, и пил ту же муть из абсурдно большой грязной бутылки. Грузовик остановился так резко, что водитель, наверное, пробил бы головой лобовое стекло, если бы оно было. Грока тряхануло вперед, и лишь хватка могучей руки вождя орочьих кланов предотвратила полет.

– Чего расселись?! Залазьте сюда! – загорланил король, подзывая растерявшихся людей. – И какого черта вас сюда занесло? – пробурчал он вдовавок.

Повторять не пришлось: парень с девушкой подлетели к вездеходу в долю секунды и в следующий миг уже сидели в кузове.

– Не хочу злоупотреблять твоим гостеприимством, – Ксандор покосился на Грока с неуверенностью – одному Всевышнему было ведомо, что творилось в тот момент в голове орка. – Можно как-нибудь прихватить и наш корабль?

Грок посмотрел на воина мутными глазами, зычно рыгнул и помахал разведчикам. Предводитель шайки подошел и навалился на борт машины.

– Свяжитесь с Мруд-Гуром, пусть подгонят тягачи и приволокут их посудину к дворцу.

Орк чего-то проскрежетал и отправился к товарищам.

– Погнали назад, – король лупанул кулаком по конструкциям над головой водителя.

– Только помедленнее, – попросила Эландра.

Ксандор же, поняв, что так до Грока не достучаться, добавил:

– Обидно будет, если мы вместе разобьемся, и ты не сможешь поучаствовать в знатной войне, назревающей в Аллин-Лирре.

– Война! В Аллин-Лирре! – Грок готов был в прямом смысле выскочить из штанов от накатившей радости. Запулив опустевшую бутылку в промелькнувшие мимо кусты, он грузно плюхнулся на скамью напротив пришельцев, жадно потирая руки.

Машина притормозила, не доезжая до дворца три сотни метров. Грок вывел гостей возле испытательного полигона, неразумно граничащего с его жилищем, где копошились три орка с ракетной установкой, которую они пытались приладить на плечи одному из товарищей. Еще пара настраивали мишень. Орк выстрелил из явно экспериментального оружия, и отдача понесла его с такой силой, что метра три он буквально ехал по земле на задку под дружный хохот «товарищей», дико вопя. Две свистящие ракеты, словно сумасшедшие, завинтились в штопор, прошли мимо мишени... Грохот взрыва потряс деревья, по небу полетело пламя и куски подвернувшегося под невесть откуда растущие руки стрелка здания. Ксандор и Эландра

от неожиданности шарахнулись, в то время как Грок не двинул и ухом. Кто-то в отдалении даже расхохотался, его поддержал и стрелок-испытатель, потирая седалище.

– Пожалуй, промолчим, – заметил воин. – Если уж им плевать, то нам и подавно должно быть все равно.

Девушка кивнула, с опаской поглядывая на заходящихся смехом орков, тычущих пальцами в стихающее пламя и задорно обсуждающих происшествие, словно этого они и хотели добиться. В этой картине было что-то безумное и зловещее. Зеленокожие воистину являлись носителями хаоса, видимо, поэтому многие их кровавые боги войны имели родство с Владыкой беспорядка и причислялись к малым хаотическим богам, пусть и избравшим нейтральный путь. Эландра поспешила за королем и своим возлюбленным, отошедшим на пару шагов вперед нее.

– И как вам мои владения? Здорово? – довольно прорычал Грок, почесывая пузо. – Настоящая мощь Вселенной. Здесь собраны лучшие бойцы, то бишь орки, и не думайте спорить. Иначе вы не пришли бы ко мне.

– Ты ведь и сам заинтересован, – поправил вождя Ксандор.

– Да, только перемирия не будет. Вы – просители. По старой дружбе я не стал бы вас убивать – отпустил бы. Ну а вы знаете, чем заинтересовать вояку вроде меня.

– Так значит, мы можем отправляться с добрыми вестями? – Ксандор аккуратно взглянул в лицо собеседника.

– Погоди, не все так просто. Да и корабль ваш еще не приволокли.

По скрипучим деревянным ступеням они поднялись к входу во дворец, больше походивший на форт. По дороге Грок без всякой застенчивости расталкивал выходящих на его путь подчиненных. Один особо мешающий проходу стражник вообще отправился в окно.

Изнутри дворец Мруд-Гура смотрелся еще хуже, чем снаружи. Мало того, что архитектурные таланты зеленокожих оставляли желать лучшего, так вдобавок отовсюду несло как от общественного туалета, на полу и в углах валялись обглоданные кости, сновали крысы и еще какие-то мелкие животные. Из дальних помещений доносились полные агрессии вопли или тот самый неуправляемый гогот. Из неравномерных окон без стекол стыдливо пробивался свет, озаряя клубы пыли, поднятой какой-то кутерьмой на улице. Король высунулся в окно, поскольку во дворе началось нечто более крупное – судя по грохоту, крикам и паре взрывов. Стоило ему грозно зарычать на родном наречии, как потасовка вмиг закончилась. По-видимому, Грока Великого действительно уважали и искренне боялись почти все жители планеты.

– Вечно эти полудурки устраивают черт знает что! – посетовал вождь. – Надоело их разнимать. Скоро начну прямо с балкона отстреливать. Впрочем, вы как раз кстати. Когда оркам не с кем воевать, они начинают отыгрываться друг на друге. Война – лучшее лекарство.

– Скоро им точно не до потасовок будет, – не задумываясь, обронил Ксандор. Его взор пал на каменную плиту, вбитую в стену. В камне была вырезана фигура гуманоида, каких воин никогда не видел. Над фигуркой, стоящей на круге, простиралась ладонь, а во все стороны расходились лучи, указующие на различных существ, некоторое из которых были знакомы воину.

– Чего с тобой? – хрюкнул Грок, увидев заинтересованность на лице Ксандора.

– Что означает этот рисунок? Его же не орки сделали?

– Ха! Нет, конечно. Орки вот что делать умеют, – Грок указал на продолжение стены, где ножом грубо были нацарапаны орочьи рожи, зады и гениталии, подкрепленные комментариями на коверканном межгалактическом языке или малопонятными символами.

– И откуда взялась эта плита? – всерьез заинтересовался Ксандор. Действительно, увидеть в жилище зеленокожих, больше похожим своим интерьером на сарай, предмет, который можно назвать произведением искусства было странно. – Я вижу здесь и орки изображены. По виду – штука древняя...

Грок принял непривычно задумчивый вид и рассмотрел пиктограммы так, словно видел их впервые.

– Среди шаманов бытует история о нашем народе...

– А вы не всех их перебили после бунта богов?

– Нет, они нам еще нужны, а многие перешли на мою сторону сразу же. Так вот шаманы говорят, что раньше зеленокожие были единым народом, потому они так похожи. Выглядел этот народ так, – Грок указал на гуманоида, чертами похожего на орка. – Над ним простерта ладонь Угуд-матери, а под ним животворная жижа, такая же, как в ямах Угуд. Плита осталась еще с тех времен. Ее притащили задолго до моего правления, вроде даже из другого мира. Еще помнят шаманы то время, когда, дескать, орки были не тупые. А по мне, так мы мощи не потеряли, наоборот.

Ксандор не хотел отрываться от плиты, обладающей мистическим магнетизмом, но вождь кланов не собирался его ждать вечность. Он провел гостей через тронный зал на балкон, нависший над обширным двором. Последним взглядом воин успел различить на ней лишь один значок, напоминающий букву «с» с шипами, иными словами – символику Хаоса или нечто очень схожее.

– Итак, скажите, что именно вы мне предлагаете? – под давлением могучих рук орка деревянные перила балкона закрипели.

– Ты нам не веришь? – удивилась Эландра. Грок что-то хмыкнул, уклонившись от ответа.

– Обижаешь, – воин дружелюбно посмотрел на короля. – Я бы тебя ни за что не подставил. Мы дадим тебе координаты Аллин-Лирра. Отдашь их шаманам, они проведут тебя. А на месте уже сориентируетесь.

– Главное выбить оттуда демонов, – вступила в беседу девушка. – Постарайтесь не нападать на эльфов и на тех, кто пришел им на помощь.

– Ничего обещать не буду, – прохрипел Грок. – Портить вам войну мы не станем, но и вы нам ее не портите. Мы орки и мы умеем хорошо только одно. Там, где ступает наша нога, царит разрушение, сталь и огонь. Нас боятся даже демоны, и поэтому мы убиваем их. Если мы начинаем войну, нас лучше не останавливать.

– Что ж у Чертога не остается выбора, – вздохнул воин.

Грок оскалил клыки в довольной улыбке – мысль была ясна даже ему. Обратив на себя внимание скупающего возле огромного барабана орка, он крикнул тому:

– Бей в барабан Гурд-Барога, время пришло!

Услышав приказ, орк мигом радостно подлетел к барабану и занес колотушку. Низкий, зычный звук разогнал сонных птиц, гнездящихся на опорах балкона, и отдался ревом тысяч глоток. Зеленокожие знали и ждали этот сигнал. Война снова собирала под своими стягами неистовое воинство. Барабан загремел снова, ему откликнулось эхо такого же в другом поселении, где-то вдали зазвучал третий барабан. Орки разом побросали те незатейливые дела, которыми убивали время, зазвенели топоры. Кто-то начал палить в воздух, кто-то в неистовой радости лупил себя кулаками в грудь. Возле дворца собралась вопящая толпа, пополняющаяся с каждой секундой.

– Ну вот, мы почти готовы, – торжественно произнес Грок.

Глава 3

Корабль с Акуаном и Вондаром на борту, сбросив скорость, шел на снижение. Поверхность планеты столь отдаленной от владений Альянса и цивилизации, что даже не имела конкретного названия, колыхалась вязким сумраком. Акуан метил к ночной стороне планеты, повинуюсь указаниям Лидера, выступавшего в роли штурмана.

– Посади где-нибудь у тех холмов, – повелитель ветров сверился с показаниями приборов и электронной картой. – Да, это место находится в полукилometре ходьбы от стоянки клогаий. Зачем понапрасну их тревожить, они, скорее всего, в жизни не видели летательных аппаратов.

– Как только Тетаэль умудрился завербовать Титоса? – пожал плечами сверхвоин.

– Ты же знаешь лучше любого, Тетаэль был известным путешественником. Как-то он набрел, в смысле налетел, на эту отдаленную планетку. Наверное, клогаий, как себя называли обитавшие здесь люди, заинтересовали его. Это и понятно, народ своеобразный, сведущий в таинствах Вселенной. Недаром благодаря Камням Мироздания, без которых он не покидал Таларон, Тетаэль смог с ними общаться, а ведь эти предметы не с каждым находят общий язык. По сути именно он открыл это племя.

– Хотя Альянс до сих мест не добрался, – продолжил за друга Акуан.

Корабль мягко сел в траву возле склона невысокого холма. Оба вышли из судна и остановились, впитывая дивную ночь мира скромно названного сектором 451-а. А он ведь явно заслуживал большего, нежели какой-то код. Легкий ветерок, наполненный запахами луговых трав и мистическим духом природы, не тронутый железной дланью прогресса, склонял густую растительность под ногами космических странников и шелестел в кустах. Тонкие стебли с зелеными колосками шуршали о днище корабля, словно нашептывали колыбельную. Среди бархатного фиолетового неба ярким глазом горела луна. То тут, то там группами росли деревья. Столь странных деревьев ни Акуану, ни сопровождающему его магу видеть раньше не доводилось ни в одном из посещенных ими мирах: они росли дугой, будто не имея верхушки. Ствол, поросший свисающими вниз ветвями, выходил из земли и, образовав арку, уходил обратно в даровавшую ему жизнь почву. В каждой группе было три-четыре дерева, расположенных так, что, скорее всего, они имели один корень и являлись единым растением.

Посланники Чертога двинулись вперед, когда мир перестал удивлять их своей необычностью. Хотя это им только показалось. Виднеющиеся по бокам от пути генералов Альянса изогнутые деревья, далекие крики и вой зверей, приглушенный расстоянием, рыжеватый отблеск большого костра впереди походили на дивный сон.

– В базе данных Центральной Матрицы есть язык клогаий? – вернулся к прозе жизни Акуан.

– Благодаря Титосу и Тетаэлю – есть. Он незатейлив, но весьма оригинален. Ты его выучишь за один сеанс автоперевода, есть сходство с кое-какими древними наречиями, которым нас учили в Чертоге. Я так владею им в совершенстве.

Сверхвоин кивнул и, нащупав пальцем на виске маленькую кнопочку под кожей, активировал вживленный информационный чип. Далее, дав системе мысленную команду, принялся настраивать переводчик. Все остальное универсальное устройство сделает само: переведет речь чужака и обучит ей носителя чипа.

Вскоре послышались басовитые голоса, тихое, беспечное пение, вводящее сознание в некий транс, вдумчивое мычание одомашненных животных. Шалаши и более крупные шатры, сшитые из звериных шкур, освещенные пламенем костра, люди – образы словно всплывали из ниоткуда. Вокруг костра сидела группа мужчин во главе со старцем – так казалось при первом взгляде, а на самом деле назвать седовласого человека с морщинами на лице стариком все же можно было, сильно преувеличив возраст, – в расписной накидке с бахромой. Все рослые и

атлетически сложенные. Даже проплывающие на фоне пламени, словно тени, женщины отличались высоким ростом и неплохо развитой мускулатурой. Это было племя настоящих гигантов.

– А они немногочисленны, – удивился сверхвоин. – По логике за столько лет они должны были заселить всю планету, благо она маленькая.

– Природе виднее, ты согласен? Они крупные, намного больше большинства рас человечества. Им просто нечем было бы кормить потомство, если оно превышало бы некую норму.

– Так ведь можно приобщить их к цивилизации, вывезти на другие планеты.

– Мне кажется, это только все испортит, – Вондар нахмурился. – Зачем усложнять им жизнь. Да и вообще как знать, вдруг народ клогайи намного древнее, чем многие из известных нам, и сейчас переживает не рассвет, а закат своего величия. Это часто бывает, хотя остатки таких могучих цивилизаций по иронии считают дикарями.

– Проходите к огню, – чипы исправно перевели слова вождя, и путники присели напротив него перед огнем.

Мужчины из полукруга не шелохнулись, да и сам вождь, похоже, не сильно-то удивился ночному визиту незнакомцев. К гостям тут же подошла девушка с глиняной пиалой с дымящимся травяным напитком и с улыбкой протянула сосуд Вондару. Тот поклонился в знак признательности, отхлебнул немного и передал пиалу Акуану.

– Давно с небес не падали железные дома, – продолжил старейшина. – Вас послали боги, чтобы забрать наш народ на небесные луга. Легенда не должна лгать. Раз вы упали на наши вечные постели...

Вондар оглянулся на холмы, где они оставили судно.

– О, простите нашу неосмотрительность. Мы не знали, что это курганы. Вообще-то мы ищем вашего соплеменника, Титоса.

– Так называет себя Наййам, после того как к нам упал другой дом со странным черным человеком с горящими глазами. Он служил богам.

– Можно и так сказать, – согласился повелитель ветров. – Он должен быть здесь, насколько нам известно. Позовите его, пожалуйста, нам необходима его помощь.

Седовласый мужчина помолчал и только после этой паузы произнес:

– Вам придется подождать.

Вондар развел руки в жесте «без проблем». Снова круг у костра окутала тишина. Старейшина прильнул к чаше с густым травяным напитком и, словно позабыв о чужаках, устремил взгляд на пламя. Акуан наблюдал все происходящее с непониманием, хотя вскоре ему наскучило ожидание чего-то, что должно произойти и никак не происходит. К гостям снова подошла улыбка девушка и протянула по еще одной пиале, поскольку первую полиморф фактически целиком влил в себя, восполняя запасы жидкости. Может, ему понадобилось бы сейчас что-либо более жидкое, чем отвар с терпким ароматом, однако сгодился и он, да и выбор невелик.

Ночь висела тихая и темная, костер трещал почти убаюкивающе уютно. С каждой прошедшей минутой иноземцам все здесь казалось привычнее и знакомее: и общество задумчивых великанов, и этот далекий, почти незаселенный мир с его причудливыми деревьями... Неожиданно сверхвоин поймал себя на мысли, что вот уже пару минут слышит тихое порывание из глубины поселения. Будто в темноте затаился коварный хищник, выжидающий, пока люди у огня заснут или костер затухнет.

– Ты слышал? – он слегка толкнул Вондара локтем в руку.

– Слышал что? – выйдя из некоего подобия медитации, переспросил маг.

– Животное. Что-то пробралось в поселок.

Услышав в могильном безмолвии два шепчущих голоса, старейшина поднял голову и присмотрелся к гостям. Те тоже обратили на него внимание.

– Мне кажется, к вам заглянул хищник, – Акуан переключился на седовласого, по внешнему виду которого он определил как шамана или вождя племени, или же и того и другого одновременно.

– Они всегда были здесь, – добродушно улыбнувшись, глава деревни указал на сокрытый сумраком вольер.

За невысокой деревянной изгородью поблескивали зеленые огни четырех пар глаз. Внимательнее присмотревшись, Акуан различил силуэты нескольких пум. Четыре льва смотрели в его сторону, еще два-три лежали на земле и вылизывались. Мало-помалу темнота становилась привычнее и среди крупных кошек Акуан смог разглядеть еще кого-то: маленькие серые силуэты. Они передвигались на четвереньках, чувствуя себя вполне комфортно в окружении львов. Детеныши? Взгляд стал пристальнее. Дети!

– Вы в курсе, что у вас в вольере с пумами дети?! – с долей возмущения воскликнул сверхвоин. Вондар тоже встрепенулся после его слов.

Старец – пусть этим словом его опять-таки можно было охарактеризовать лишь условно – не изменил даже благостного выражения лица.

– Не бойтесь, – мягко произнес он. – Животные защищают младших от духов из других миров. Они часто бывают здесь, и младшие могут их видеть, в дальнейшем теряя такую способность. А духи чаще всего нападают на тех, кто может их видеть. Большие кошки тоже видят духов и те их боятся. Животные ничего не имеют против людей, если и те с ними открыты. Страх и злость самого человека отражаются через животное, а человек обвиняет его.

Акуан понимающе покачал головой, на самом же деле он был поражен. Раньше ему не приходилось наблюдать такой необычный симбиоз. Повелитель ветров не обронил ни слова. Магический танец огня в костре снова притянул его, вызвав вкупе с опьяняющим ароматом травяного зелья вспышку из прошлого в памяти.

...Он снова стоял у подножья крутого холма, носящего имя Гора духов. Он не знал точного расположения этого места, поэтому до того ему пришлось долго бродить по Деомирру. И наконец он прибыл на место. Охваченный благостным чувством неземной радости, Вондар стоял и смотрел на далекую вершину. Спустя некоторое время, летящее тут незаметно, он ступил на пестрый от трав и цветов холм. Следующий шаг совершился сам по себе, затем следующий... Не смотря на крутизну Горы духов идти по ней было легко и приятно, словно тебя нес ветер. Над головой странника, ищущего истину, нависла ночь, но темноты не было. По бархатистому фиолетовому небу то и дело растекалось разноцветное сияние, звезды блестели как рассыпанные под лампой бриллианты, а на цветах и длинных подсохших стеблях редких пучков репейников громоздились группы светляков. Помимо всего этого среди травы, местами дотягивающейся до бедер, сновали желтые и белые огни, а иногда где-то вдали образовывались бледно-голубые фигуры людей – и не только, – испускающие фосфорное свечение, клубящееся вокруг них. Из-под ног элементалиста вырывались, взмывая больше чем на полтора, а то и два метра, целые рои кузнечиков. Их маленькие тельца ударялись в поскрипывающий кожаный плащ, в ноги, грудь и лицо, едва не попадая в глаза. Мир вокруг тек и менялся, не оставаясь одинаковым ни на миг. Гора пропустила незнакомца так легко, но чародей и не думал о подвохе или западне. Может быть, она почувствовала его силу, а возможно, испытания начинались на вершине зачарованного холма. Так или иначе, он пришел сюда, преодолев огромное расстояние, пройдя через время, с конкретной целью и не собиравшись уходить ни с чем.

На вершине, уже не столь отдаленной, но по-прежнему призрачной и нереальной, вспыхнуло пламя – костер. Одинокий костер в месте, где пространство тонко настолько, что два мира соприкасаются в одной точке, мог означать что угодно. И все же Вондар знал, что там впереди у мерцающего огня его ждет будущий проводник. Когда он ступил к обложенному ровными круглыми камнями костру, взгляд его столкнулся с полными неизведанного смысла белыми гла-

зами худющего человека с кудрявой серой бородой в странном наряде, больше походящем на изрезанный пестрый ковер, накинутый через голову, как пончо. При всей жутковатой белизне и пронзительности, глаза хозяина Горы духов смотрели по-доброму. Молча, словно во время выполнения некоего ритуала, Ктхубе протянул руки, указывая на место напротив себя. Когда же Вондар сел у костра в позу лотоса, подражая наставнику, тот опустил голову к пламени. Повелитель ветров сделал то же самое и замер, впад в транс. Огонь, будто живой, извивался, дергался и гудел.

– Вондар, пора, – далекий голос прозвучал совсем тихо и слабо.

Огонь продолжал взлетать, обращаясь в бледный дым, и новые языки сочились из невидимого источника. Вондару показалось, что он увидел чье-то изображение. Огонь...

– Эй, Лидер, пора просыпаться, – повторил Акуан и потряс мага за плечо.

Повелитель ветров дернулся и резко осмотрелся, будто бы оказался в маленькой деревушке сектора 451-а случайно, не помня, как сюда попал.

– Ох, верно я увлекся созерцанием, – устало потер глаза волшебник. – Когдаходишь в плотный контакт с силами природы, начинаешь с ней соединяться и видеть то, чего не под силу увидеть другим.

– Мне-то можешь не рассказывать, – кивнул полиморф. – Это интересное занятие, я и сам люблю слиться с какой-нибудь речушкой и следовать по ее течению... Нам пора встречать Титоса.

Вондар встал. Люди у костра сидели, попивая настой, в том же составе. Шаман блаженно улыбался, на его лице читалось понимание: видимо, он обратил внимание на транс элементалиста и был доволен встретить достойного путешественника мысли, ведь он сам явно не раз и не два побывав в мире духов и воспоминаний. Чародей повернулся к тянущейся в ночь прерии, куда выжидающе щурился его друг. В направлении деревни с грацией газелей неслись, почти что не касаясь земли и высоко вздымая ноги, несколько юношей, возглавляемых бывалым воином. Этот бег гигантов, сравнимый лишь с полетом, смотрелся более чем необычно. На плечах Титос нес тушу оленя, как и некоторые из его спутников. Разводимый в деревне скот был столь немногочислен, что вероятнее всего использовался для дойки или работ, потому охота до сих пор занимала в культуре клогаий самое почетное место.

Остановились бегуны на удивление резко, стоило им пересечь границу поселения. Подойдя к расстеленным на земле неподалеку от костра шкурам, они свалили добычу. Верзила похвалил учеников за добрую охоту и отослал в шатры. Разделкой добычи тут же занялись подоспевшие женщины с ножиками из заточенного черного минерала наподобие обсидиана, однако поскольку в округе не имелось ни то, что вулканов, даже достаточно высоких гор, эта версия отбрасывалась сразу. Здоровяк тем времен приметил товарищей по Вечной Битве и направился к ним, не скрывая удивления.

– Меньше всего ожидал вас здесь увидеть, – великан остановился, разведя руки. – Вы могли бы просто вызвать меня, используя силу сознания.

– Тетаэль пытался, – честно признался Вондар.

Титос задумался, вспоминая названное имя.

– Тетаэль... Тетаэль... Это не отец ли Избранного? Так он ведь умер давно.

– Прости, – опомнился повелитель ветров, – ты же был им только завербован и мало общался. Когда он пригласил нас в Аллин-Лирр, мы не догадались позвать тебя.

– Ничего. Я действительно почти не знал его, и это имя сперва показалось мне незнакомым. В любом случае он умер от руки демона, как я слышал.

– Оказалось, не навсегда, – пожал плечами Акуан. – Все, что нашло свой конец, вполне сможет обрести и новое начало.

– Так вот он пытался выйти с тобой на контакт, но безуспешно, – продолжал вещать повелитель ветров.

– Такое случается на этой сфере. Тут очень сильна энергия наших великих богов, иногда можно чувствовать ее телом или узреть видение. А случается, что другие энергии, источник которых удален, поглощаются этим фоном.

– Насчет видений – я уже убедился, – заметил Вондар. – Ну вот, мы оповещаем тебя о начале войны.

– Демоны вернулись? О, боги, даруйте нам силу!

– Мне казалось, ты следуешь за Всевышним, – Акуан стрельнул глазами на гиганта.

– Разве не все равно, кому ты возносишь хвалу, если цель одна? Всевышний дал миру силу двигаться, но нам силу двигаться даровали наши боги, клогайи верят в это. Они тоже сражаются с духами зла, и держаться Света. Я уважаю Творца, не меньше я уважаю богов-предков. Ведь это не одно и то же, Всевышний – всеобщая душа, а богов-то много, и не только у нас.

Сверхвоин пристыжено пожал плечам, ощутив себя навязчивым проповедником, в то время как до истины нужно доходить своими ногами и по своей тропе, да великан и не сворачивал с этой тропы.

– Тебе нужно поспешить в Аллин-Лирр, – поторопил Титоса маг. – Тетаэль передал мне координаты, я могу открыть трещину прямо сейчас.

– А что вы? – заботливо спросил детина.

– Ахмед так же не откликнулся на призыв. Пойдем за ним.

– Тогда мне следует идти с вами. Если мир лишился спокойствия в одном месте, отзвуки беды полетят во все его края.

Чародей лишь кивнул. Титос вернулся к костру, распрошался с родичами, объяснив им причину скорой разлуки, и троица пошла сквозь стущающиеся краски ночи к древним курганам, где их дождался корабль. Вскоре на небе мелькнула еще одна звездочка, но только на миг. Суденышко быстро растворилось в голубом коридоре.

Глава 4

Нигаэль стоял на краю обрыва и созерцал раскинувшуюся у его ног долину. Рядом с Избранным как всегда находился верный лорд Аламер. Аллин-Лирр застыл в тревожном спокойствии, наигранном и хрупком, как улыбка плохого лжеца. Вдалеке, за оскалом лесной гряды, виднелись столбы дыма, однако спешить туда было уже поздно. И Нигаэля мало интересовало происходящее в том далеком аду разорение. Он ждал кое-чего другого. К забывшимся в ожидании командирам воинства Чертога подковылял неуклюжий дварф. Бьерн окинул взором задымленный, словно окутанный предутренней дымкой, горизонт, лица Избранного и командора, снова горизонт.

– Так и будем стоять да глазеть? – из-под густых рыжих усов князя вырвалось недовольное ворчание.

– Не совсем, – коротко ответил Нигаэль.

Ярл закричал еще что-то, после чего удалился восвояси.

Зато белый огонь в глазах избранника колыхнулся, когда в небе замаячили черные точки. С разных сторон света к временной стоянке армии Эльтвиллана слетались соколы. Приблизившись, птицы рухнули вниз, будто бы на добычу, и разместились на плечах и предплечьях посылавших их эльфийских командиров. Пообщавшись с питомцами на понятном им одним языке, военачальники по очереди подходили к генералу Иарлуту – величавому мехару с надменным лицом, достаточно опытному в командовании, чтобы возглавить королевскую гвардию, – по очереди нашептывая ему полученные сведения. Выслушав донесения с невозмутимостью лежащего на камне льва-главы прайда, генерал кивнул и направился к Нигаэлю, поскольку тот заменял в походе отца, а, следовательно, относиться к нему подобаает если не как к королю, то, во всяком случае, как к принцу.

– Обстановка ухудшается с каждым часом, – сразу, без приветствий и церемоний, заговорил Иарлут немного высоковатым певучим голосом. – На данный момент армия демонов растянулась фронтом тридцать миль протяженностью. Они, как и предполагалось королем, идут нам навстречу. Видимо, причин для опасений у тварей нет. Причем они уничтожают все на своем пути. Сожжено двадцать деревень, поля и леса. Соколы видели нескольких темных богов во главе армий. Еще что-то большое. Аура ужаса, исходящая от него, не позволила птицам приблизиться. Сейчас на пути одной группировки стоит город Иллиау. Если выступим немедленно, успеем опередить демонов и подкрепить гарнизон. Да, еще в двух часах ходьбы на северо-восток появилось большое количество странных людей. Мы не знаем, кто они, откуда и зачем пришли...

– Я знаю, – прервал эльфа Избранный. – Лорд Аламер, – обратился он к своему протеже, – вы должны отправиться в Иллиау. В вашем распоряжении половина воинов орден, находящихся при нас.

Генерал окликнул двух командующих, пояснил им свой план на эльфийском языке, показывая на Аламера, после чего принял обычную гордую позу. Нигаэль продолжал:

– Мы снимаемся с лагеря и идем к тем людям, про которых вы говорили. Они подросли нам на помощь. Указывайте путь.

Разминувшись с войском лорда Аламера и двумя полками эльфов, королевская гвардия отправилась на северо-восток, немного отклонившись от изначального курса. По пути им встречались беженцы, идущие из областей, оккупированных демонами. Унылые караваны еле плелись, устав от долгого пути, но все равно не останавливались ни на час. Увиденное ими вызвало такой трепет, что они думали лишь о том, чтобы скорее и как можно дальше убраться из некогда родных краев. А когда беженцы замечали армию под королевскими знаменами

Эльтвиллана, направляющуюся в противоположную захватчикам сторону, глаза их наполнялись беспросветным отчаянием. Вереницы теней расступались, пропуская воинов, некоторые что-то говорили, просили помощи. Иарлут нагнал Нигаэля на своем белом скакуне и пристроился по правую руку. Избранный правил могучим конем с белыми, как и у ездока, глазами. Такими необычными лошадьми снабжались все ордена и воины Чертога.

– Вы только посмотрите, сколько их, – обронил генерал, наблюдая за скрипучими телегами и эльфами-провинциалами в истрепанной во время пути одежде.

– Слишком много или слишком мало? – не оборачиваясь, спросил Нигаэль.

Иарлут горестно вздохнул, осознав истинную трагичность ситуации: теперь-то он видел – их слишком мало, если судить по количеству разоренных селений. А демонам пленные ни к чему.

– Так значит, Лехри призвал людей из другого мира? – перевел тему эльф, имея в виду Тетаэля, получившего этот титул – король-воин.

Правая скула Нигаэля еле заметно приподнялась в жесте, смысл которого генерал не уловил.

– Если бы он предупредил кого-нибудь о своих намерениях, это привело бы к отказу, а ваш мир сейчас не в том положении, чтобы сгущать краски тайны и выпячивать гордость. Правда Лимаэль могла догадываться. В любом случае помощь не повредит.

– Как знать, – поморщил лоб Иарлут. – Кто эти люди?

– По большей части наемники, искатели приключений и наживы.

– И вы с отцом доверили судьбу нашего мира этим... этим бандитам? – генерал негодовал, хотя голос не выдал его. Зато пальцы, раздраженно теребящие и сжимающие поводья лошади не врали. – Коли их интересуют только лишь деньги – они могут просто разграбить наши города и сбежать. И вообще, они хотя бы представляют, с кем должны воевать?!

– С ними нас будут ожидать воины Орденов Серебряного Креста, Бича Всевышнего и Ордена Золотых Врат. Главы армий введут наемников в курс дела. К тому же мы честно предупредили их заранее об опасностях, когда рассылали весть по Внутреннему миру и некоторым областям Внешнего. Те, кто собрался здесь – отчаянные и смелые люди.

Генерал приоткрыл рот, однако передумал говорить. Войско продолжило путь без остановок и задержек, ведь ему еще предстояло развернуться и направиться к Иллиау на помощь загнанным в ловушку защитникам города.

О том, что они прибыли к цели, Нигаэль и Иарлут поняли еще за пять минут до момента, когда из-за невысокого зеленого холма, сбегающего в низину, показался лагерь наемников. Шум голосов и конское ржание разносились на километр или полтора. Ближе к месту встречи воинство ускорило, и вышеупомянутое расстояние прошло скоро, хотя пехота чуть отстала от кавалерии и фургонов со снаряжением и запасами. Луг, где встали лагерем наемники, больше походил на цыганский табор или ярмарочную площадь в разгар выходного дня. Среди пестрой толпы, состоящей как из людей самых разных рас и народностей, так и всевозможных гуманоидов, включая даже таких персонажей, как орки Внутреннего мира, установилось понимание и все прибывшие занимались своими делами. Сотни повозок и вагончиков образовывали обширное кольцо, разделенное внутри на несколько секторов. В одном паслись целые табуны лошадей, для которых установили кормушки и привязи, в другом гудели пьяные голоса разогретых алкоголем воинов, в третьем кто-то с кем-то сражался, оттачивая навыки фехтования, в четвертом прибывшие следом за наймитами торговцы, продающие оружие и всякую всячину с открытых столов, зазывали клиентов отрететированными голосами. Стоянка шумела, словно водопад, в отдалении звенели кузнечные молоты, сталь лязгала о точильные круги...

Иарлут покосился на Избранного с таким выражением, будто собирался сказать: «Ну что ж, я ожидал увидеть нечто похожее. Теперь эти люди и их поступки на вашей совести».

Слов не последовало, а потому Нигаэлю оставалось довериться прозорливости воображения, дорисовавшего фразу. В любом случае эльф пребывал, мягко говоря, не в восторге, и тут не нужны были особые таланты.

Нигаэль поднял руку, остановив следовавших за ним паладинов, Иарлут вообще предпочел не приближаться к стоянке людей, однако любопытство взяло свое. Оставив армию на почтительном расстоянии, он последовал за Избранным. Наемники не могли не заметить приближение посторонних солдат и оживились. Нигаэль чинно слез с коня и в сопровождении четырех лучших воинов, Иарлута и подоспевших Бьерна и Тьяльви, вечно ходящим за князем, пошел на встречу с потенциальными союзниками. Воевода Модольв остался в крепости столицы встречать дружинников из Асгисла и соображать по поводу мер обороны совместно с эльфами.

– А вот, верно, и наш наниматель, – рядом с Избранным вырос крупный мужчина с дугообразным конским хвостом на гладко выбритой голове. Поелозив двуручным мечом по облупленному железному наплечнику и рассмеявшись, он добавил: – Готовьте золото, уважаемый сударь! Ха-ха!

– По-моему еще рано раздавать награды, – обезоруживающе холодным голосом ответил Нигаэль.

Пройдя вглубь кольца повозок, они остановились. Суровый народец расступился. Татуированные руки уперлись в бока и рукояти висящих на поясах мечей. Шум сменился на тихое бряцанье доспехов и оружия. Нигаэль для начала осмотрел толпу вокруг себя. В основном это были одиночки самого отчаянного вида, иные так и вовсе напоминали истых разбойников. Но среди разношерстной массы встречались и группы солдат в форме и с гербами – представители профессиональных организаций продажных бойцов, имеющих распространение во Внутреннем Мире. Пару раз взгляд избранника Света останавливался на магах, что являлось редкостью – не каждый чародей имел наглость торговать своими способностями для ратоборства. Воины пестрели разнообразием цветов кожи, оружием и, конечно, одеждой: от полных доспехов до одной набедренной повязки и тел, покрытых узорами на девяносто процентов.

Прежде, чем Избранный что-то вымолвил, из толпы появились рыцари в бледных одеждах и с искрящимися крестами на груди. Следом за магистром ордена Серебряного Креста, златоволосым Велизарием, и его приближенными появились жилистые мужчины неопределенного возраста в рубище. В руках они держали шипастые булавы на длинных цепях, обвитых вокруг их туловищ и закрепленные замком на лодыжке, запястье или шее. Орден фанатиков внушал недоверие и опасение даже последователям Чертога, зато и демоны страшились встречи с ними. От Ордена Золотых Врат, как показалось Нигаэлю, не выступил никто, однако он понял, что ошибался, когда наемники изменились в лицах и отступили от деревянного возвышения, на которое взошел Избранный со своими спутниками. В разливающемся за его спиной сиянии он различил силуэт архангела, раскинувшего крылья. Орден Золотых Врат, пожалуй, правомочно назвать главным среди остальных, поскольку в его состав входят высшие существа. Проходя мимо Нигаэля, архангел положил руку ему на плечо и оба скромно кивнули в знак приветствия.

Смятение в рядах наемников быстро прошло. Они вернулись на места, покинутые в момент изумления и чего скрывать – испуга.

– Сдается мне, они и без нас неплохо подготовились, – хмыкнул кто-то в строю.

– Тебе, дураку, деньги не нужны? – одернул говорившего раздраженный голос. – Ну, так иди отсюда, нам больше достанется.

Пока главнокомандующие силами Чертога молча всматривались в войско, словно хотели высмотреть сущность каждого человека по отдельности, воины перешептывались и делились впечатлениями.

– И что?! – гаркнул нетерпеливый громила со шрамированием на оголенной груди, имеющим явное культовое значение.

– Точно, нам заплатят или как?! – поддержал коллегу другой наемник, даже не утруждаясь разбором значения предыдущей фразы.

– Мы похожи на обманщиков? – многогласно спросил архангел. – Вы получите столько золота, что забудете о своем ремесле на два года. Но у нас есть ряд требований.

Замолчав, он, следуя негласной условленности, предоставил право голоса Нигаэлю. Избранный сразу перешел к делу:

– Для начала вы должны уяснить – вы будете иметь дело не с людьми.

– Слышали уже! – с презрением к опасности в голосе прокричали наемники.

– Я много всякой дряни за жизнь перерезал!

– Если заплатите, сколько обещали, я хоть собственного дедушку вспорю, как хряка!

Иарлут в очередной раз содрогнулся, поежился всем телом. Величие и властность эльфа рассеялись в мгновение ока. Сейчас он чувствовал себя как пастушок, забредший слишком далеко в лес и оказавшийся в окружение стаи голодных волков зимней порою. Оставалось только надеяться на Чертог или оплакивать судьбу своей отчизны.

– Похвально, что вы не боитесь демонов, – Избранный сложил руки за спиной. – Очень надеюсь, вы не утратите запала и в момент встречи с ними. Другое требование – всегда следовать за нашими командирами и подчиняться их приказам. Те, кто слишком горд для этого, могут прямо сейчас идти по домам. В дальнейшем нам придется решать вопросы с непокорными по законам военного времени.

Нигаэль воздействовал на самолюбие и жадность наймитов, примитивных по своей сути, а значит и гордых даже в тех делах, которыми гордится не стоит. И все же полной уверенности в их преданности и надежности не мерещилось и на горизонте. Толпа вновь зашумела.

– Пусть это будет согласием! – провозгласил магистр Золотых Врат. – Всевышний поведет вас в битву...

– Ты не можешь говорить от имени Всевышнего! – резкий возглас прервал рокот речи архангела. Тот был настолько поражен, что начал жадно шарить глазами по рядам наемников, с гневным жаром ища человека, заставившего его замолчать.

Но последний и не думал скрываться. К искреннему изумлению Избранного на взыскующий взгляд откликнулся предводитель фанатиков.

– Ты что-то хочешь сказать, брат?! – громом прогремел архангел.

– Вы обманывали своих последователей тысячи лет и обманываете этих алчных людишек, чтобы использовать их для ваших нечистых войн! Я видел истину!..

Нигаэль не дослушал пылкую речь взбунтовавшегося фанатика, поскольку под ногами стоящих в первом ряду полукруга людей змеей проскользнул «хвостик» тумана. Дальше он пополз вглубь толпы, сливаясь с похожими струями. Все вместе они сходились к пятам оратора. Избранный сразу почуял неладное. Сначала, ощутив колебания темной энергии, он не придал этому явлению большого значения, поскольку ее фон нарастал по всему миру, но сейчас присутствие стало несомненным.

– Верховный ересиарх здесь, – проговорил он так, чтобы его мог слышать только магистр.

Архангел одернулся, перестал посылать проклятья и угрозы в адрес изменников, должны настичь их, коли те не одумаются.

– К оружию! – на зов командира первыми сбегались воины Ордена Врат.

Наемники в растерянности рассеялись, обнажая клинки, однако фанатики решили не продлевать представление.

– Хватит лжи! – кричал еретик. – Вы больше никого не отравите гнусным враньем об Истине, которую бережете лишь для себя! Круг предал Творца и ищет свою выгоду за наш счет!

– Одумайтесь! – вступился наконец Нигаэль.

– Да у этих оборванцев в голове медвежий помет, не останутся они, – фыркнул Бьерн, отстраняясь чуть назад к Иарлуту и готовя молот.

Никто не уловил момент, когда утыканная острыми шипами палица взметнулась, и какой-то незадачливый наемник упал залитым струящейся из разбитого черепа кровью лицом в пыль. Сигнал был дан. Дальнейшие события, повинувшись не озвученному кличу «наших бьют!», покатались по подготовленной горке в пучины хаоса. Злобного вида коротышка с торчащими зубами, как разъяренный кот, напрыгнул на ближайшего «бича», вонзив его в грудь два кинжала. Вслед за братом по оружию кинулись остальные.

Неожиданностью оказалось появление трех или четырех групп людей в черных капюшонах и с татуированными лицами, которые также накинулись на наемников и слуг Чертога, ударив в тыл. Церемония напутствия обернулась кровавой резней в считанные секунды. Обагрённые мечи сверкали в лучах бегущего от этого ужаса солнца, словно молнии. Они то взмывали, то падали в бесформенную массу изрезанной, стонущей плоти, сцепившейся в безумной драке в клубах поднятой пыли. Вопли боли и ярости перестали различаться, сливаясь в демонический хор.

Нигаэль остался на трибуне вместе с магистром Ордена Золотых Врат, не имея представления, как остановить это побоище. Вмешательство двух сильных высших могло обернуться еще большими жертвами с обеих сторон, да и разглядеть, где враги, а где друзья уже было слишком сложно. Одно дело – две армии, сходящиеся на поле боя, и совсем иное – беспричинная драка всех против всех. Однако смотреть на происходящее, словно на театральное представление, он тоже смел. Думал он не долго. Из правого наруча Избранного вырвалась узорчатая рукоять меча, завершающаяся фигурками двух ангелов, сложивших ладони в молитве. Щелчок и ангелы образовали гарду. Лязг и лезвие, сжатое заклинанием минимизации, вырвалось наружу, жадно устремив клинок вперед. Тяжело приземлившись после прыжка с помоста, Нигаэль в спешке устремился к воинам. Метнувшегося навстречу сектанта в капюшоне, во лбу которого горела отметина Герота, он полоснул по груди, не сбавляя скорость бега. Следующим под удар попал фанатик Бича Всевышнего. Перехватив запястье с булавой, Нигаэль нанес удар навершием рукояти Разрушителя Зла в голову в надежде оглушить бывшего единомышленника. Тем не менее, удар оказался слишком силен и пошел прямо в висок, так что бедолага испустил дух на месте.

– Покажись, Владыка трусов и предателей! – прокричал Избранный, все еще чуя поблизости присутствие Гамрена и его издевательское веселье.

Туман побежал по земле, лавируя в лесе ног и огибая или перелетая через тела павших. В ушах Нигаэля прозвучало эхо самодовольного смеха. Он кинулся, было, вслед, но продолжать преследование означало влезать в дальнейшее сражение. А ведь на него могли напасть и потерявшие контроль наемники, которых убивать не хотелось. Нигаэлю вообще не хотелось убивать. Он пришел в Аллин-Лири с одной целью – остановить Бэрона, изгнать демонов, приведенных Императором теней. Однако судьба поставила его перед другой неожиданной проблемой. Кулаки сжались почти до треска, вокруг них за клубилась энергия. Избранный приготовился смести бьющихся мощной волной и будь что будет, небывалое раздражение охватило разум заступника Чертога. Земля под его ногами завибрировала от бурлящей силы. Воздух наполнился электричеством, словно из тела светлого воина возникло грозное облако, готовое грянуть молнией...

Внезапный удар палицей в центр груди оттолкнул Нигаэля назад. Метнувшийся оружие предводитель фанатиков уже сматывал цепь, готовясь продолжить наступление. Избранный со стремительностью змеи распрямылся и, наскоро сложив ладони лилией, метнул во врага белеющую стрелу, прочертившую полосу из искр. Предатель отпрянул от вспышки правым плечом, но снаряд не причинил ему вреда.

– Я Стаматиос, держатель Бича Всевышнего! – прокричал он, потрясая колотушкой. – Меня не сразить так просто Его силой, ибо она во мне! Особенно бесполезна она, если находится в руках лжепророка! Я и есть Бич Всевышнего, познай мой гнев!

– Тебя обманули не мы, – Нигаэль выдернул отставленный на время меч из земли. – Ты и твои люди поддались ереси Гамрета Герота – это его оружие против нас. Еще не поздно остановиться и вернуться в лоно Чертога.

– Откуда мне знать, что ты не лжешь? – огрызнулся Стаматиос, нахмутив облезлые брови. В его руках, угрожающе воя, вращалась цепь с булавой. – Откуда тебе знать, что ты идешь не по ложному пути? Ты хоть раз слышал голос Всевышнего? – каждый вопрос становился громче и злее.

Нигаэль начал отчаиваться переубедить Стаматиоса и орден Бича Всевышнего. Эти люди всегда отличались фанатичной верой и жертвенностью в ее делах, которые почитали правыми. Если Героту удалось столь глубоко посеять ядовитые семена обмана в их умах, они скорее примут смерть, нежели противоположную точку зрения. Сжав от досады зубы, Избранный двинулся навстречу еретику. Булава, словно снаряд, просвистела мимо уха заступника Чертога, Стаматиос перехватил ее на возврате за рукоять и, обернувшись вокруг своей оси, ударил в область живота. Золотистая броня избранника видала много клинков и не раз останавливала их, однако острые шипы пробили металл и вошли в плоть чуть выше пупка на два сантиметра. Нигаэль схватил цепь позади запястья фанатика, обвел свое предплечье вокруг его локтя снизу, заблокировав руку. Стаматиос напряг мускулы, стараясь пересилить противника, по коже побежала энергия, сопровождающая использование силы Света. Ощувив значительное сопротивление, Избранный прибег к последнему аргументу: правая рука с зажатым Разрушителем Зла выбросилась вперед, острое пробило грудную клетку, разрезав ребра, как гнилые доски, и частично вошло в сердце, удерживаемое лишь магической аурой Стаматиоса, дарующей его коже и мышцам крепость камня. Раненный магистр замер, ослабив хватку, в глазах за клубилась белая муть, а Нигаэль в это время освободил левую руку и надавил ею на навершие меча. Что-то хрустнуло, треснуло, после чего стальной кончик игриво показался из лопатки «Бича Всевышнего». Последний стон вырвался уже из бездыханного тела. Стаматиос пал на колени, голова фанатика безвольно повисла, а изо рта к земле потянулась темная струя. Лезвие, роняя брызги крови, вернулось в рукоять.

– Всевышний помилует тебя, – прошептал избранник.

– Эй, ребята, по-моему – все! – тут же прокричал кто-то из наемников, останавливая остальных, дабы те в кровавом угаре не побили соратников.

Оружие с лязгом отправилось в ножны, шум боя сменился негодующими гневными головами. Люди требовали ответа. Нигаэль не различал конкретных слов, все еще глядя, как медленно расплзается густая маслянистая лужа под поверженным Стаматиосом, как на труп усаживаются жирные мухи, слетевшиеся на зов опорожнившегo кишечника...

– Я убил одного из нас, – проговорил он, ощутив за спиной присутствие магистра Золотых Врат.

Архангел склонил голову, накрыв ее кольчужным капюшоном, натянутым на глаза настолько, насколько это было возможно.

– Такого раньше не случалось и это плохо, – продолжил Избранный. – Что будем делать, Харисис?

– Для начала успокоим наемников, пока не разбежались, – архангел тоже уставился на распластанного изменника. – И, как бы то ни было неприятно, придется объявить орден Бича Всевышнего еретиками и назначить наказание, а возможно инициировать гонения. Они могут стать дурным примером последователям Чертога.

– Герот добился, чего хотел. Поселил в армии страх и недоверие к Чертогу. Будет сложно вернуть смятенных охотников до золота в строй, если они перестанут видеть в нас надежных партнеров.

К командирам подбежал запыхавшийся Бьерн, чей молот успел обогреться кровью, следом за господином ковылял Тьяльви. Плечо скальда кровоточило, хотя, по-видимому, рана, нанесенная колотушкой фанатика, была поверхностной и являлась не более чем царапиной от шипа. Такие порезы бесследно заживали на туловище дварфа уже через пять часов.

– Чего стоите, лясы точите? Ваши гости сейчас примутся глупости вытворять, – затараторил взмокший князь, потрясая бородой.

– Верно, – выдохнул Нигаэль уже совсем как прежде, словно холодность высшего существа покинула его. – Надо восстановить лагерь, собрать людей, да выступить к Иллиау. Мы должны опередить Ааззена. За дело.

Глава 5

В зале Суда Хроноса – круглой плоской скале с множеством порталов в одной части, шестью рядами скамей по три с правой и левой стороны от центрального прохода, – раздавались голоса столь громкие, что круговые стены с просторными окнами при каждом взгляде содрогались от гневных ноток, которыми те наполнились сверх меры. Галактики и вселенные, сменяющиеся за окнами без стекол, пульсировали и мерцали от рвущейся из зала мощи всех существующих в Мироздании энергий. Десятки богов и богинь разных уровней и миров, покровительствующие и нет, темные, светлые и нейтральные пришли на призыв, брошенный архангелом Иеротеосом, одним из могущественнейших обитателей Чертога, членом Круга двадцати – правящей верхушки Золотого Града. Было совершено нападение на четыре мира и затронуты интересы властвовавших там богов. Но причиной собрания стало вторжение тератосов в Библиотеку вечности.

– Хватит кричать! – присмирил ссорящихся властителей Иеротеос. – Мы пришли в место Высшего правосудия, – он показал на высокого, метра три или больше, «человека» в накидке, полностью скрывающей тело, с ровно овальным серым лицом. На лице не было никаких органов чувств, ни щелей, ни морщин: оно было гладким, как обкатанный водой камень. Лишь начертанный круг с крестом внутри, поверх которого извивалась восьмерка и «скакали» различные символы. Хронос чинно склонил голову, а архангел продолжал: – не для того, чтобы тыкать друг на друга пальцами и обвинять без разбора! Нужно выяснить, кто стоит за произошедшим. Раньше хар-ну не доходили до такого. Они не выбирались из подземного царства десятки тысяч лет. Кто-то злонамеренно разозлил Хар-Ну-Шас. Кто-то заставляет ее бросаться на чужие владения.

– Не стоит забывать и о том, что не одни хар-ну совершали набеги на наши миры, – произнес один из богов, судя по виду – громовержец.

– Демоны, кто же еще! Они всюду сеют смерть и войну! – возмутился младший светлый бог, стоящий одесную Иеротеоса. – Они распоясались после пришествия Зверя.

– Поэтому решили испортить Повелителю все планы, ввязав в противостояние в Аллин-Лирре целую армию богов, – съехидничал некий бог разрушения из малых темных реальностей.

– Пытаетесь нас подставить?! – взревел следом за собратом повелитель демонов, напоминающий ожившее дерево. – Вам лучше других известно, что Сатаниил не поставит крест на Мироздании, захватив Древо Жизни! Просто вы не хотите проигрывать столь жалким образом, слабаки!

– Нужно спать... ярость... слишком долго... – отстраненно от сути дела застонал Танатос, опершись на увенчанную черепом косу и склонивший голову.

Череп самого бога смерти – с узкими глазницами, вытянутый вниз, с большими клыками, – покачивался, словно маятник метронома. Из пустых дыр глазниц вырывалось ядовито-зеленое пламя, веющее могильным холодом. Танатос не спал слишком долго по его меркам. Теперь жаждущий покоя гнев «нежизни» готовился взять свое силой. Одарив высшего бога настороженным молчанием, божества продолжили разбирательство. На сей раз вперед выступила женщина в золотистой робе, накинутой поверх легкого шелкового платья. В ее руках искрился посох.

– Я всегда была далека от Вечной Битвы... насколько возможно удалиться от нее, будучи высшим созданием. У меня в покровительстве находится народ, о котором вам будет не интересно знать. Важно другое. На ничего не подозревающих людей накинута чудовища, выходящие из пространственных разломов. Тератосы вели себя так, будто что-то искали. Не иначе как демоны натравили их на нас. Я требую наказания этим убийцам!

– Заткнись, безмозглая шлюха!!! – взревел очередной темный бог. – Не говори о том, чего не знаешь!

– Не забывайте, где и как все началось, – низкий голос одноглазого старца в синем плаще и причудливой шапке из войлока оборвал проклятья, готовые вырваться изо рта уязвленной богини. Стоящие вокруг него мужчины и женщины зашумели. – Тератосы вырвались из плена в далеком Аггисле. Их кто-то освободил и лишь после этого они начали проявлять агрессию.

– Кто же это был? – с явным намеком спросил у собравшихся Иеротеос.

– Мы не обязаны отвечать за действия каждого недоумка просто потому, что он – демон, – огрызнулся темный бог. Уже ни для кого из темных этот вопрос не оставался по-настоящему запутанным.

– Даже если он сын Царя Преисподней? – архангел усмехнулся, продемонстрировав осведомленность по делу.

– Особенно в этом случае, – не менее насмешливо ответил бог-демон.

– Война, война! Будем убивать демонов! – завопил Гра-Губ – бог ярости, верховный владыка орочьего пантеона кровавых богов и, как гласили легенды орков, первый сын матери Угуд.

Внешне он чертами лица и строением стана напоминал каждый вид зеленокожих, при этом отличаясь от них. Зато агрессии в нем было хоть отбавляй, да и умом он не далеко ушел от последователей. С ним пришли остальные кровавые боги, поддержавшие прародителя ревом и рыком.

– А не пожалеешь, когда твое желание осуществится? – древовидный демон извлек из подобия ножен изогнутый меч с утяжеленным верхом. – Вам бы с высоты ваших пьедесталов только осуждать демонов. Мы удобные козлы отпущения.

Иеротеос устал от перепалки и подозвал двух асуров – гигантов-телохранителей, стоящих за его спиной и с нетерпением потирающих рукояти горящих мечей. Эти титаны, отличающиеся силой и воинственностью, составляли треть ударных сил Чертога и ангелы, отправляясь на поручения Круга, часто брали их в роли защитников. Так же в затененных выемках стен ожились Вселенские стражи, извечные хранители Суда Хроноса. Сам же Судья просто созерцал с непоколебимой неподвзятостью, которой и заслужил свой пост. Только облепившие круг и восьмерку на его лице символы и надписи иногда вращались, трансформировались, двигались, исчезали и появлялись.

– Давайте будем держать себя в руках, – предложил архангел, проглядывая между кулаков асуров.

Все попритихли, явилось ли то результатом увещевания Иеротеоса или рождением тяжелого предчувствия чьего-то приближения. Вой, сравнимый с воем вьюги в горном ущелье, ударил по ушам богов. Затем раздались звуки, напоминающие бой волн о скалы во время сильнейшего шторма. Галактики за окнами разом содрогнулись, энергия тьмы раскатилась в каждый закуток, в каждую щель зала суда. Один из порталов вспыхнул голубым светом.

– Его нам только и не хватало, – прошептал Иеротеос, наблюдая, как огромная рогатая тень, на фоне сияющих врат чернеющая до боли в глазах, протискивается в створ.

Тяжелые шаги застучали, словно ударяющие о склон горы камни, в воцарившейся тишине. Плащ гулко хлопал по воздуху с каждым движением ног.

– Всегда находил точки вне Мироздания весьма любопытными, – пробасил Хаос, оглядывая полыхание галактик. – Армагеддон не случайно выбрал похожее место для своего убежища. В этом что-то есть, не так ли?

– Ты же пришел сюда не обсуждать красоты Мироздания? – голос члена Круга двадцати сочился неприязнью.

Владыка обронил несколько зловещих смешков. Шаги вновь застучали по мрамору пола.

– Разве я мог пропустить столь важное событие? Сколько ненависти витает в этом зале...

– Это твоих рук дело? – не выдержал еще один светлый бог. – Ты стоворился со Зверем?
– Не мели чепухи. Я с удовольствием придушу этого выскочку при встрече. Однако я нахожу результат его деятельности забавным.

– Что тебе нужно? – настоял Иеротеос, видя, что Хаос нарочно поддевает богов. – Я не звал тебя на совет.

– Довести этот водевиль до логического завершения, – хмыкнул Лорд Морагода. – Вы наверняка чувствуете изменения, происходящие во Вселенной. Наступает решающий час, когда любой из вас получит возможность изменить Мироздание под свой манер. Остановить тератосов, скажем. Вопрос лишь в том, у кого хватит смелости взять на себя такую ответственность.

– Ее уже взяли мы! – начал злиться архангел. От его выкрика зал опять заходил ходуном, а за пределами стен замелькали молнии.

– Как знать, вдруг кто-нибудь кроме вас хочет попробовать свои силы.

– Кто если не Всевышний?! – гневно возгласил Иеротеос.

– Да-да, Всевышний, – Владыка разрушения закаркал, что должно быть оказалось смехом. – Вот, правда, Круг двадцати – не Всевышний. А я знаю, именно он правит в Чертоге. Чего уж там, все знают. Трон-то стоит в Золотом Граде, но он пуст. Всевышний не такой, как мы. Он не бог, он – суть Мироздания. Суть изменить нельзя, зато можно изменить само Мироздание.

Боги задумались и начали переглядываться. Один Иеротеос бушевал в праведном гнев.

– Я знаю, чего ты добиваешься! Хочешь рассорить богов, чтобы Сатаниилу никто не мешал, кроме Чертога!

– Мои слова правдивы. Мироздание истончилось. За Сатаниила я не беспокоюсь, он давно продумал план действий и запасные варианты. Но каждый из присутствующих может бросить ему вызов, если осмелится.

– Нужно спать... довольно... – заскрежетал зубами Танатос.

Хаос высмотрел высшего бога и помахал ему в насмешливом приветствии.

– Давайте, действуйте! – подтрунил он собравшихся. – Бедняге Танатосу поспать не дают, а это может вылиться только в новые нападения на ваши мирки. Да и Хар-Ну-Шас сама не уйдет. Пророчество сулило войну богов, нехорошо обманывать ожидания.

– Так как можно взять Мироздание в свои руки? – заинтересовался повелитель демонов с натюрмортом рогов на массивной голове. Другие темные боги тоже загорелись идеей, подкинутой Хаосом. Они готовы были предать повелителя ради власти.

– Слыхали про Врата Создателя? У них много названий, однако, это дано первым.

– Это обычный переход, – процедил архангел.

– Рассказывай байки кому другому. С их помощью можно вершить гораздо больше. Для ритуала потребуется Камень времени – один из ключевых Камней Мироздания, – услышав слова Властелина о Камне, архангел искажился в лице, теперь мотивы Бога войн не скрывались во мраке, – и еще один предмет, способный исказить пространство. Скоро его доставят к Вратам.

– Ты не смеешь трогать Камень времени, – впервые зазвучала речь Держателя суда.

– Разумеется! – рассмеялся Хаос. – А когда меня останавливали такие мелочи?!

– Войны не будет! – грозно закричал одноглазый старик, стукнув оземь копьем.

– Поведай остальным, о мудрый! – издевка буквально лилась ядовитым ручьем из каждой фразы, брошенной правителем Морагода в лицо богам.

Да и боги вдруг засуетились, жадно вглядывались в Камень. Последователи Света, напротив потихоньку пододвигались к постаменту возле трибуны Хроноса, дабы защитить реликвию. Руки ползли к оружию медленно, но верно. Хаос предчувствовал успех.

По залу прокатилась новая мощная волна энергии, второй слева от прохода портал засветился. Через секунду появился гость. Летя на небольшом расстоянии от пола, Лукиус приблизился к Хаосу.

– Что ты творишь? – вестник протянул руку к Богу разрушения.

– Что и всегда. Я мог бы забрать Камень в любую минуту, скоро это и произойдет. Но разве честно оставлять наших друзей беспомощными наблюдателями.

– Не делай этого, – настойчиво произнес Лукиус. – Я уверен, что и Сатаниулу не придется по духу твоя затея. Верность ему еще что-нибудь для тебя значит?

– Помолчи про верность, старик! Пусть судьба решает, кто достоин держать Мир в руке, а кто заслуживает Небытия. Судьба и сила. Если бы Сатаниил думал иначе, меня бы здесь не было.

– Ты не обдуришь их всех, – возразил Лукиус.

– Давай проверим...

Сузив глаза в насмешке, Хаос двинулся к прозрачному кристаллу. Его окружал лязг оружия и гудение вздыбленной силы. Иеротеос и сопровождающие его асуры, преградили старшему богу путь. Оцепление, образованное Вселенскими стражами, стиснулось на метр. Боги невольно разбрелись на три противостоящие группы: желающих завладеть Камнем и ввергнуть Мироздание во тьму, завладеть им, чтобы изменить Вселенную по своему вкусу и разумению, а также защитников порядка.

– Ра уже идет за вами, – прорычал архангел, сверкнув мечом. – Ни тебе, ни твоему хозяину не скрыться от него.

– Тогда ему следует поторопиться.

Стоя в десяти шагах от Иеротеоса, Хаос сложил руки на груди, затем резко развел, преодолевая сопротивление собственной мощи. Пламя рыжей кляксы взорвалось за его широкими плечами, взвившись вихрем. Предплечья Великого разрушителя обьяли языки демонического огня, из глаз полетели красные молнии, раздувшийся плащ выбросил тьму. Прогремел еще один взрыв, красные клубы вырвались через не застекленные окна...

Глава 6

Выходя на площадь перед сюрреалистическим дворцом Грока, Ксандор ощутил тревогу, на время пребывания под покровительством короля оставившую сознание воина. Девушка, вышедшая следом, тоже замерла и посмотрела на небо, расцарапанное редкими перистыми облаками. Далекий раскат грома, прошедший по чистому голубому простору, заставил обоих вздрогнуть от неожиданности.

– Чего трясетесь, – хрипло усмехнулся король объединенных кланов. Фраза звучала как вопрос, однако вопросительного акцента не имела. – Сразу видно, не жили вы на Огарид-Гуре. У нас постоянно чевой-то взрывается.

Хрюкнув носом, орк захрипел во все горло, после чего сплюнул комок мокроты в траву у стен дворца-форта.

Во дворе собралось множество зеленокожих. Узнав, что воевать им доведется против демонов, они отставили пушки, заперев те в арсенале, и снарядились топорами. Доспехи, спянные из металлолома, тускло поблескивали в океане потных рычащих орков и троллей. Ксандор первым делом отыскал корабль, подлатанный гоблинами-мастерами. Однако пробраться к нему, не растолкав пару дюжин громадин с секирами, не получится. Воин удивился. Еще больше он удивился, заметив образованную орками круглую лысину на дворе. Со стороны площадка напоминала борцовский ринг.

Пока он с Эландрой гостевал в тронном зале, из деликатности угощаясь грубо обрубленными шматами мяса – Ксандор убедил себя, что это была оленина, – которые, по-видимому, поджарили огнеметом и покоптили над выхлопной трубой какого-нибудь адского агрегата, Грок отлучался на десять минут. Теперь стало ясно, куда он ходил. Но зачем ему потребовался этот ринг?

– Ну, мы, пожалуй, полетим. Вондар просил не задерживаться, – обратился Ксандор к вождю зеленокожих. – Спасибо за гостеприимство, за корабль и за отзывчивость.

– Не спеши, дружище, – улыбнулся Грок.

– Прости, не понимаю...

– Чтобы улететь с Огарид-Гура, тебе придется сразиться со мной в поединке, – не убирая тупой улыбки, пояснил орк.

– Чего, зачем?! – шепотом возмутился воин. – Я думал, мы договорились.

– Проблема не в этом. Вы люди, у нас с Альянсом почти война. Если я позволю вам вот так уйти, остальные решат, что я не держу слово, что я трус и слабак. Среди этого стада найдется много желающих попасть на мое место. Вон, глянь на того – какую рожу разъел, почти с мою будет, – Грок покачал головой. – А ежели я поборю тебя на глазах у половины города и милостиво отпущу – совсем другое дело.

– И что, по-другому нельзя? – вступилась за возлюбленного девушка.

– Третий вариант – ваша смерть от рук орков. Хе, у парней в заду зудит от желания раскроить чью-нибудь черепушку. И тут уж я не вступлюсь, мне моя власть над кланами дороже.

– Отлично. Выходит, мне не избежать драки с тобой.

– Я бы предпочел побороться с твоей девчонкой, только ребята могут решить, что я просто захотел поразвлечься. А смысл в победе над человеком.

– Не обессудь, дружище, – Ксандор спародировал насмешливую интонацию Грока, с которой тот начал разговор. – Так уж вышло, что я не умею поддаваться. Надеюсь, у тебя есть запасной вариант на случай поражения, поскольку я намерен сопротивляться.

– О-о-о, – округлив рот, протянул орк. – Я надеялся на хорошую драку. Но учти, тебе придется постараться.

– Постараюсь, – воин наполнился решимостью одолеть короля.

Гурьба зеленокожих радостными воплями и диким улюлюканьем поприветствовала соперников, вошедших в вытоптаный до твердости камня круг. Орки хлопали вождя по плечам и кричали, чтобы он порвал человека на мелкие клочки. Грок отстегнул тяжелый квадратный наплечник с лоскутом красной материи – коротким изорванным плащом, – и швырнул в сторону. Следом полетела кожаная безрукавка, прошитая металлическими пластинами, а за ней и корона с зубцами из кабаньих клыков, которую король орков любил надевать по случаю военных походов.

Ксандор немного потанцевал, поводил ступнями, определяя наиболее устойчивую позу для начала боя. Но когда перед ним вырос Грок, его огромный живот с полоской волос, сквозь который по-прежнему просматривались кубики пресса, его широкая, как посадочные площадки тигилонского дворца, грудь, воин пал духом. Ему доводилось изучать несколько видов рукопашного боя, однако здесь они все казались бесполезными. Орк высился несокрушимой горой. Причем сказать, что он неверно стоит на ногах или что живот нарушает равновесие, было нельзя.

Заводя себя, Грок зарычал, ударил кулаками в грудь, затем поднял их над головой, демонстрируя шарообразные бицепсы заправского культуриста. Прием сработал, заставив Ксандора отступить на шаг. Помимо угрожающей мощи самого Грока очень важное место занимала поддержка верного вождю народа. Чувствуя за спиной дыхание и взмахи рук орков, слыша их крики, воин представлял, что ютится на краю обрыва. Он напрягся и приготовил тело к рывку.

На удивление в кругу появился рефери или что-то в этом роде. Видимо, по некоему заведенному старинному боевому ритуалу подобные схватки должен был объявлять и наблюдать специально обученный орк, только этого выбрали в спешке, либо орки с тех пор значительно измельчали. Он постоял пару секунд, помычал, решая, как на его месте должен был поступить профессиональный «судья». Почесав корки грязи на морщинистом затылке, зеленокожий все-таки открыл рот:

– Э-э-э... типа можете драть друг другу задницы, – после чего ретировался из ринга, присоединившись к зрителям.

Входило ли это в его обязанности или он должен был присутствовать поблизости? Воин не успел сообразить. Пора действовать!

Ксандор ринулся на противника, пружинисто оттолкнувшись ногами. Грок пустил навстречу кулачище. Воин успел подставить полусогнутую ладонь и отвести руку орка вбок и вниз. Войти в клинч с этим гигантом себе дороже, поэтому он решил сразу нанести удар локтем. Тоже ошибка. Как ни старался Ксандор, а поднять локоть выше груди вождя так и не удалось. Тем более что орк задрал подбородок. Раздался шлепок и смех Грока. Подхватив человека за шкуру левой рукой, король раскрутился, набирая инерцию, и запустил противника, как куклу. Проехавшись на плече, покрывшемся сеткой красных пятнышек, воин уперся в стену зеленокожих, не помедливших ногами вытолкнуть его дальше от края пыльного кольца.

Грок не спешил идти в атаку. Вальяжно расхаживая по своей половине ринга, он поигрывал мускулами, перекрикивался с гогочущими орками и подгонял Ксандора встать и продолжить бой. Ксандору же было сложно справиться с психологическим давлением. Одна сжавшаяся в комок Эландра, стоящая в первом ряду болельщиков, поддерживала и подбадривала его. Найдя в себе силы, воин поднялся. Грок пошел на него, судя по походке не затевая каких-либо действий заранее. Ксандор решил этим воспользоваться. Высоко подняв колено, он распрямил ногу в борцовском ударе. Попадание пришлось на живот. И по задумке, король должен был согнуться, чтобы дальше можно было произвести захват и бросок или нанести другой улар, но стопа Ксандора отпружинила от жировой прослойки, казалось, не достав мышц. Впрочем, удар в пресс вождя орков был соизмерим с ударом в стену деревянного сруба, что не многим помогало воину совладать с этой машиной.

Отмахнувшись от левого джеба, словно от назойливой мухи, Грок залепил оплеуху в висок Ксандора. Король преднамеренно бил не кулаком, а развернутой ладонью, чтобы оглушить противника. Кулак, больше похожий на гирию, мог попросту убить. Ксандор зашатался, будто его закрутила сильная волна. Орк крикнул, подхватывая его на плечи. Затем покружился в вальсе и приземлил воина на спину.

– Лежи уж, – порекомендовал он Ксандору, пока находился в согнутом состоянии.

– Конечно, – пробурчал Ксандор, приподнимаясь на локтях. – Сейчас я тебе полежу.

Словно капли дождя на ровной глади пруда, по перемазанной пылью коже воина заплясали электрические разряды, ослепляюще-желтые и извивающиеся, словно пиявки. С хрустом размяв плечи, он направился к празднующему победу вождю. Орк в последний момент развернулся, могучие лапищи протянулись в хватательном движении. Поднырнув под узловатые лапы, Ксандор уткнул кулак левой руки под ребра зеленокожему. Впервые за поединок Грок отлетел от удара, издав тяжелое «*нуфф*». Ноги удержали гиганта, но вошедший во вкус Ксандор нагнал его велосипедным ударом в грудь, и, когда тот склонил голову, отправил в недалекий полет апперкотом. Земля слегка подпрыгнула под тушей Грока.

Ксандор благородно позволил противнику подняться.

– Вот значит как, – довольно осклабился великий вождь. – Пусть будет интереснее.

Взревев быком, орк разогнался и пошел на таран. Ксандор откатился и поспешил принять боевую стойку. Пробежка вождя окончилась стонами его подчиненных. Страхнув с себя сбитых зрителей, Грок предпринял новую попытку. На сей раз, он притормозил, не доходя до воина пары шагов, и выкинул вперед руку. Ксандор хотел отбить удар, однако безуспешно. Кулак вошел в живот, а Грок повел ручищу еще выше, подняв Ксандора в воздух. Ошарашенный резкой болью и такой невероятной силищей, воин безвольно повис на кулаке. Вдоволь искупавшись в овациях и похвалах толпы, Грок решил кончить бой. Подхватив ослабшее тело второй рукой, он выжал Ксандора над головой и подкинул еще на метр. Сам отошел на шаг, чтобы не мешать падению.

Такой боли воин не испытывал давно, пожалуй только под стенами Каменного Дуба. Падение более чем с трех метров чуть не выбило из него душу. К счастью из груди вырвался только сдавленный выкрик: «ой!» Тяжелый ботинок врезался в ребра железной набойкой. Ксандор перекатился на спину, а вождь победоносно прижал его ступней.

Мысль о поражении резала Ксандора больше, чем падение, но он решил, что на сегодня с него хватит. Лучше не рыпаться, чем вогнать Грока в орочью ярость. Тогда тот перестанет отдавать отчет действиям и разорвет хрупкого маленького человека пополам. К тому же смысл всего представления заключался в том, чтобы живыми покинуть Огарид-Гур, враждебный и дикий.

– Ладно, сдаюсь, – просипел воин.

– Зеленокожие предупредили вас! – прокричал заранее подготовленную по случаю фразу Грок. – Оттащите этого тщедушного человечка на корабль, они могут лететь! И лучше бы людям не возвращаться. Пусть поведают своим, что ожидает их на владениях кланов!

Орки одобрили справедливое решение короля.

Эландра поспешила запустить судно и поднять его в небо. Расслабилась она, лишь покинув сектор. Однако Грок напомнил о себе быстрее, чем она могла ожидать. Входящее сообщение выдернуло девушку из сосредоточенного, почти медитативного наблюдения за приборами надрывным писком.

– Как Ксандор, не сильно пострадал после моей трепки? – осведомился орк.

– Еще отдыхает. Я ускорила восстановление с помощью магии.

– Эх, Ксандор, Ксандор. Ему следовало остановиться с самого начала. Зато как воина я его уважаю. Он славно дрался. Возможно, с оружием он одолел бы меня. Недаром я отнесся к нему с симпатией, в отличие от большинства людей.

– Он поймет.

– Знаю. В общем, я чего сказать хотел. Когда встретимся в Аллин-Лирре, всякое может случиться, так что будьте настороже. Когда орк воюет, ему все равно с кем.

– Спасибо, я запомню.

Вондар договорился с капитаном местного отделения сил обороны Плеора Пять, прибывшим по личному распоряжению Лидера, о переправке его корабля на ближайшую военную базу, а оттуда напрямик в Тигилон. Выходя из комнаты охраны космопорта, маг пересекся с Акуаном. Они направились к стеклянному коридору, выводящему в город.

– Так почему Плеор? – напомнил сверхвоин.

– Здесь проживает надежный человек. Чародей Чертога под прикрытием, Дариус Драгг. Полезно иметь помощников там, где о Вечной Битве не задумываются и считают сказками истории о демонах, ангелах и магии, – Вондар взглянул на мрачноватого друга. – Думаешь о том, что произошло тогда?

– Сложно не думать. Тем более, виновные не ответили за содеянное.

– Нимен давно числится в галактическом розыске как особо опасный преступник, проходит минимум по десяти статьям. Хотя на Плеоре его точно нет, не меньше полугода. А Хаос еще себя проявит.

– Проявит, – меланхолично повторил Акуан. – А сумеем ли мы с ним совладать? Да бог с ним, с Хаосом. Знаешь, ведь Ксандор имел возможность прикончить Нимена, а я его остановил. Эта ошибка может дорого обойтись многим невинным людям.

Вондар поежился.

– Можешь считать меня старомодным дураком, но я всегда верил, что это не наши методы. Впрочем, Ксандор и впрямь мог убить мерзавца, каких мало. Эх, что сделано, то сделано.

Они вышли к портовой площади, и Вондар повел друга к веренице серебристых автомобилей с черными двойными полосами на бортах, растянувшейся вдоль бордюра в три ряда.

– Не будем тревожить власти, вызывая служебный транспорт, – пояснил повелитель ветров. – Обойдемся без помпы, это ни к чему.

Акуан кивнул. На площади сновало столько народа, что никто не заметил среди обычных туристов, чиновников, летящих в командировку на другие планеты, и много кого еще главу государства. Таксист тоже не подал вида, то ли не разглядев клиентов, то ли не зная Лидера в лицо, да и Вондар предпочитал принимать верные решения, нежели светить лицом на телевидении, что являлось неотъемлемой частью его деятельности. Скромность повелителя ветров сыграла ему теперь добрую службу.

Попросив на всякий случай полиморфа назвать адрес, Лидер откинулся на спинку мягкого сидения. В бархатной тени салона его было вовсе не различить. За стеклом в небо взметнулся орбитальный паром, нагруженный до отказа. Уже в космосе, на орбите, он пришивается к пересадочной станции, откуда пассажиры попадут на корабли. Первые значительные победы Альянса воодушевили и одарили храбростью немало людей. Каких-то полгода по исчислению Мироздания назад отважившихся выйти в открытый космос было всего ничего. Однако война пока не кончена, нужно добить разбежавшихся врагов, выследить нескольких предводителей.

Вондар вздохнул. Слишком много проблем для одного человека. Альянс не успел отразить атаки Союза, как вмешательство элементалиста потребовалось в другом далеком и чужом мире. Как с таким завалом справлялись Тетаэль и его сын? – задался вопросом чародей.

– Мы чего-то ждем? – таксист оперся о спинку своего сидения, заглянув в темный салон – Вондар предпочел опустить тонировочные экраны на окнах. Акуан, указав адрес, попросил водителя задержаться, но ждать пришлось чуть дольше, чем он рассчитывал.

– Кого-то, – поправил Лидер. – Наш друг должен подойти в течение минуты. Для наших карманов это ожидание болезненнее.

Водитель ухмыльнулся и вылез из машины покурить. Вскоре показался и Титос. На нем был тренировочный костюм, самый большой, который только имелся в магазине, да и он растянулся по максимуму и трещал по швам. В руке гигант нес дорожную сумку, из нее торчал конец длинного свертка. Переобувать сапоги, входящие в комплект доспехов, которые Титос был вынужден одевать для войн с демонами, он не стал, не найдя ничего по размеру. Под тренировочными штанами сапоги смотрелись неуместно, но мало кого интересовало их разглядывание. Длинные, редко промываемые волосы гигант перетянул кожаной лентой.

Таксист догадался, что это и есть тот «друг». Промычав что-то неразборчивое, он указал на зажатую в зубах сигарету, затем на автомобиль. Акуану пришлось перебираться на переднее сидение рядом с водителем, поскольку Титосу требовалось столько же места, сколько заняли бы два человека среднего телосложения. Машина мягко просела под весом детины.

– Как все прошло? – спросил Вондар.

– Поначалу они, похоже, не верили в рассказы о борце, у которого украли чемодан с одеждой, – улыбка гиганта выглядела немного глуповатой. – Зато когда я достал те твои карточки, их мнение изменилось. Сложнее было подобрать вещи нужных пропорций.

– Хорошо, им еще не пришло в голову заглянуть в твой узелок, пока ты торчал в примерочной, – заметил полиморф, закончив экспериментировать над изменением черт лица. За процессом трансформации он наблюдал через зеркальце, подвешенное между водительским и пассажирским сидением.

Великан по-хозяйски похлопал сумку с припасенным снаряжением и, разумеется, мечом, обмотанным куском желтой льняной ткани.

– Чего ты там делаешь? – заинтересовался повелитель ветров, следя за тем, как лицо Акуана меняется и перетекает.

– Не думаю, что водитель меня разглядывал, и лучше пусть не узнает кто мы.

– Я не припоминаю, чтобы ты мог менять внешность.

– Раньше и не требовалось, – пожал плечами сверхвоин. – В разведку мне ходить не доводилось, да и наши ребята справляются с обязанностями отлично.

В салон просунулась голова шофера. Разместившись на сиденье, таксист настроил приборы машины и взялся за штурвал.

– Теперь все в сборе? – на всякий случай поинтересовался он.

Вондар молча закивал, и автомобиль поднялся в воздух, выбрасывая из четырех подвижных турбин короткое синее пламя. Маленькая серебряная искорка понеслась меж небоскребов с посадочными площадками на стенах, меж огней и рекламных щитов, меж других искорок-автомобилей, теряющихся в бесконечном массиве мегаполиса, на его воздушных трассах. После посещения Аллин-Лирра Плеор, находящийся в этом, реальном мире, показался воинам Чертога непривычным. А Титос, для которого большой город на самом деле был чем-то невероятным, сидел, вытаращив глаза, и не отрываясь, глядел, глядел, глядел...

– Как тебе жизнь Альянса? – Вондар склонился к великану.

– Интересно, но я бы предпочел родной поселок, – покачал тяжелой головой Титос. – Слишком ярко и шумно.

– Если бы только это, – задумчиво проговорил маг, откидываясь на спинку.

Машина долго петляла среди скал небоскребов, вырисовывающихся из утреннего тумана, следуя указаниям мерцающей точки на электронной спутниковой карте. Солнце лениво пробивалось сквозь облака, хотя рассвет миновал целых четыре часа назад. Десять

минут пришлось простоять в заторе на воздушной трассе, образовавшемся в конце улицы. Конечно, облететь пробку не составило бы труда, но законы Альянса строго запрещали подобные выходы на дороге. Желаящих схитрить нашлось бы слишком много, а притом, что воздушных трасс, идущих одна над другой, в крупных городах было по три-четыре – начался бы хаос и неразбериха, повлекшие массу жертв. Лишь правительственные чины имели право на облет. В связи с этим Акуан пожалел, что Вондар так не воспользовался постом и не вызвал соответствующий автомобиль. Для Лидера же более важную роль играло инкогнито.

Искомое здание оказалось многоэтажным жилым домом для проживания богатых граждан, как и большинство зданий в городах Плеора Пять и ему подобных галактических центрах имеющим несколько площадок для приземления ближе к нужному этажу. Таким образом, получалось, что многие жители проводили все свое время в отрыве от земли в высотных зданиях, где жили и работали и в транспорте, в массе своей перемещающемся по воздуху.

– Вам вниз или вверх? – не оборачиваясь и не переставая следить за проносящимися мимо аэромобилями, осведомился таксист.

– Вниз, – не задумываясь, ответил Вондар.

Покружив над парковкой в поисках подходящего места, шофер приземлился ближе к левому нижнему углу обнесенного изгородью из легких прочных сплавов, по которой была натянута проволока, прямоугольника. Примерные размеры парковки, как показалось Вондару, составляли двести пятьдесят квадратных метров. Охранник в будке, проследив за посадкой через окуляры малюсеньких камер на заборе, лениво отметил факт прибытия такси в компьютере. Акуан расплатился с водителем, и уже через минуту троица стояла у парадного входа в многоэтажку.

– Наш друг довольно долго живет на Плеоре, – попутно повествовал повелитель ветров, когда вместе с товарищами направлялся к лифту. – Он неплохо ориентируется в обоих мирах, в отличие от большинства служителей Чертога, либо Альянса. Правда, за время пребывания здесь он сделался нервным, немножко параноиком, если понимаете, о чем я говорю.

– Хватает поводов для беспокойства? – сверхоин последовал за предводителем направо в тускло освещенный коридор, вместо лифта, показавшегося ему сначала целью их хождений по вестибюлю.

– Он, прежде всего агент Чертога, а за каждым нашим агентом приглядывают из Преисподней и наоборот. Демоны пробрались в мир смертных чуть ли не глубже, чем Круг двадцати и их люди. Хватает последователей среди смертных. К тому же человек, ждущий нас, имеет дела с местным закулисем и подвергается угрозе со стороны таких типов, как Нимен, например.

Они прошли коридор до конца и через запасную дверь попали во двор трех домов, точнее образованный их тыльными сторонами закуток. Чародей не случайно запутывал след, таковы были требования агента. В итоге им пришлось пересечь двор, обогнуть один из домов и остановиться у скромного двухэтажного здания, теряющегося на фоне прочих построек. Здание граничило с крупным ночным клубом – весьма распространенным явлением в мегаполисах Плеора, – из которого только тянулись кутилы, пробыв здесь целую ночь, полную бурных событий и впечатлений. На первом этаже двухэтажки располагался какой-то магазинчик с антиквариатом, а также ломбард. Окна второго были плотно зашторены поблескивающими сталью, непроницаемыми жалюзи.

– Зайдем через пожарный вход, – распорядился Вондар, осмотрев здание.

Фигуры трех людей растворились в темном переулке между клубом и магазином.

Глава 7

Ветер набегал на лицо Бэрона, принося запахи гари, серы и смесь отвратительных «ароматов» никогда немытых тел и перекишшего пота, гниющей плоти и зубов, кишечных газов и подноготной грязи. Где-то впереди проходила еще одна армия демонов. А, судя по букету запахов, они пришли из Преисподней, возможно, успели совершить набег на село, попавшее на пути, и объединиться с войском другой реальности. Смрад гниения мог говорить о присутствии Вуленрода. Волчий нюх Императора теней с легкостью определил направление движения запаха. Демоны шли к городу Иллиау, который по заверениям Гамрена Герота раскинулся всего в дне ходьбы от нынешней стоянки тенедемонов, если сравнить пройденное расстояние и оставшееся. Собственно, привал им потребовался как раз для встречи с подкреплениями Пандемониума. Но почему те настолько задержались?

Бэрон подождал возвращения разведчиков, подтвердивших его подозрения, и дал приказ двигаться дальше намеченным курсом. В передовой армии Темного Эдема было не больше двух тысяч воинов: по большей части легкая кавалерия, пехота, тоже в основном подвижные, быстрые воины-тени в легких ламеллярных доспехах поверх кольчуги, хотя присутствовала сотня-другая тяжелых пехотинцев и полсотни двухметровых, закованных в тяжелую броню гвардейцев. Остальную часть составляли болторы, совсем маленькое число так называемых корнутусов, тварей с вытянутыми мордами, зубастыми пальцами и бычьими рогами, и отродий, четырехруких, шестиглазых гигантов, чьи головы походили на носорожки. Однако на встречу со Зверем поспешал Колобос, ведущий за собой куда большие силы, в том числе и теневых драконов. Остальным чемпионам Бэрон велел идти по Аллин-Лирру, уничтожая всех и вся. А когда придет время, он созовет их для рывка на Эльтвиллан.

Император теней прошел по пустынному бескрайнему полю к вычисленному им месту пересечения слишком быстро, даже при том, что его ратники двигались походным строем. Пришлось снова останавливаться и простаивать на одном месте. Бэрона начала раздражать медлительность союзников. Сколько же можно волочиться по ровному полю? Такая безответственность способна порушить планы дальнейшего наступления.

– Колобос вошел в тайный мир, – вежливо доложил Арманор, не выпуская свой волшебный всевидящий шар из длинных пальцев с крючками черных когтей ни на секунду.

– Пошли к нему духов гнева, пусть идет сюда, – антихрист не отрывал взгляда от зонтика, но тот оставался ровным. – Где эти чертовы подкрепления? Их вонь обгоняет ноги.

– Безликие проникли в Аллин-Лирр где-то около нашего предыдущего лагеря, – как новостной ведущий, Арманор продолжил зачитывать последние известия. – Почему я их теряю из вида?

Бэрон повел бровью.

– Где они раньше пропадали?

– Скорее всего, Хаос... – Арманор, недоговорив мысль, замолчал. Сощурился желто-красные глаза, укрытые под густыми заостренными черными бровями, модеус уставился вглубь шара. В кристалле что-то забурлило, клубы черного и серого дыма перемежались со вспышками огня и света.

– Скорее всего, Хаос – что? – неудовлетворенно переспросил Бэрон.

– Что-то произошло в Мироздании, – взволнованный голос чернокнижника, правда, не заставил Зверя повернуть голову.

– Это важно?

– Да, думаю, да.

– Уточню. Это важно непосредственно для нас, непосредственно сейчас?

Арманор задумался, глядя и потряхивая магический шар, как будто ждал, что тот по старой дружбе подкинет ему подходящий ответ.

– Ну... э-э... – еще раз взглянув в самую суть кристалла, колдун определился. – Нет. Это событие будет иметь последствия, но нас я не увидел.

Ааззен не утрудился реакцией. Ворча проклятья в адрес нерасторопных союзников, Зверь уперся в издевательски гладкий горизонт, за которым плавали в бирюзовом мареве смутные очертания плоскогорья. Сначала ему приходилось ждать Владык по прибытии, теперь вот войско Пандемониума задерживалось. У Императора сложилось чувство, будто весь поход в Аллин-Лирр – один большой розыгрыш, а над ним просто потешаются.

Громоздкая туша, стиснутая доспехами из костей и затвердевшей мышечной ткани, ритмично раскачивалась на спине огромного червя, оставляющего позади след из слизи. «Скакун» мог двигаться намного быстрее большинства животных, ничуть не стесненный своими размерами и внешней неуклюжестью. Позади Вуленрода плелись омерзительные создания, слепленные из плоти, жил, кишок и костей, самых неправдоподобных форм. Они не имели имени, не обладали схожими чертами друг с другом. Все эти твари были рождены темной силой Мастера плоти, Владыки разложения в недрах Вискуса – царства, также известного среди последователей Чертога как Гнилое чрево или Мясная бездна. Вуленрод мог с легкостью породить на свет монстра из переплетения мяса и хрящей, мог, напротив, обратить живое существо разлагающимся жиром и гноем. Кровь и плоть были пластилином в его руках, и он лепил из них образы, посещающие его гниющий мозг. Владея некромагией не хуже повелителей ужаса из Адарсаха, Вуленрод способен поднять из тлена армию мертвецов. К Вечной Битве он проявлял безразличие, уступающее одному Фрастеборгу, если брать Темных Владык, однако откликнуться на призыв Хозяина он был обязан.

Приоткрыв широкую пасть, криво разрезающую бесформенную голову пополам, Владыка разложения поводил головой из стороны в сторону, словно пытаясь выискать нечто интересующее его своими мутными глазами. На толстом языке пузырилась пена зеленоватого цвета. На самом же деле Вуленрод почувствовал других демонов, не тех легионеров, стройным маршем идущих рядом с ним. Поблизости появился кто-то еще.

Диктатор Лаарот, возглавлявший два отборных легиона, набранных ни где-нибудь, а в Пандемониуме, нагнал чуть приподнятую над землей башку червя, сокращающегося, как одна огромная мышца, слегка помогая себе параподиями – боковыми выростами, похожими на розово-зеленые леденцы, из которых торчали черные лоснящиеся волоски. Даже повелитель демонов, привычный к не самым лицеприятным вещам, поморщился и оскалился при взгляде на просвечивающие сквозь бледную кожу кровеносные сосуды и кишки червяка, на язвы, сочащиеся той самой тошнотворной слизью. Копыта повелителя демонов застучали быстрее.

– Мастер Вуленрод, – диктатор действовал от имени Сатанила, но не освобождался от покорности присутствующему Владыке. – Мне жаль тревожить вас...

Бесмысленный взгляд Мясного ваятеля, поползав вокруг, остановился на Лаароте.

– «Жало» слишком медленно двигается, – продолжил лорд-демон. – Я задействовал почти всех зверодемонов, насколько хватило тросов и места, но эта громадина чересчур тяжела.

Нижняя челюсть Вуленрода распахнулась, как клапан мусоропровода, из черноты вырвалось придушенное: «а-а-а».

– Что вы хотите от меня? – каждое слово Владыки сопровождалось хрипом, стонами и бульканьем.

– Нас ожидает Бэрон Ааззен, принц Преисподней, – пояснил диктатор. – На данный момент мы сильно выбиваемся из графика. По затее Зверя мы должны дойти до города под названием Иллиау не позже, чем к завтрашнему утру.

Вуленрод слушал, приоткрыв рот и раскачиваясь, причем не из-за движений червя. В его животе постоянно бурчали газы, время от времени вырываясь зловонными облаками через многочисленные отверстия и разрывы на туловище, под панцирем из мышц что-то хлюпало.

– Inferoris Scorpionis крайне замедляет наше продвижение. Возможно, вместе с Ааззеном мы найдем решение, как быстрее транспортировать орудие, однако сейчас лишь вы обладаете достаточной силой.

– Ладно, – согласился Властелин Вискуса. Сделал это он таким голосом, словно собирался вытошнить содержимое кишечника.

Вуленрод со своими усиленными чувствами лучше Лаарота знал, что Бэрон ждет их с нетерпением, буквально вынюхивал его нарастающее раздражение. Червь смиренно остановился, как поезд, прибывший на станцию, хотя Конструктор плоти не передавал вербальных приказов. Следом замерли и безобразные уроды из жуткой процессии. Больше похожие на заспиртованные экспонаты какого-нибудь музея мутантов существа словно вросли в землю теми конечностями, которые им подарил безумный гений Владыки.

Не покидая скользкой спины червя – при этом держался он прочно, точно приклеен был, – Вуленрод оглянулся на катящих стенобитную машину зверодемонов. С виду они не казались сильно изнеможенными, шли ровно, подчиняясь ритму барабана, установленного на спине зверя с короткими мощными лапами, подходящего на ходячую гору, оседланного погонщиком с колотушками. Однако ж грандиозная баллиста, почти целиком сделанная из металла, с заранее загруженным снарядом, обвитым цепями, который на самом деле и не должен был надолго покидать желоб орудия, ползла, как улитка. Колеса с шипами, превышающие размером толкавших механизм тварей, проминали землю, роя ее, выдирая клочья. Лаарот, махая руками, пошел останавливать рабов и отгонять их от Адского Жала. Вуленрод жестами показывал диктатору, что следует отвести заодно и легионеров, да как можно дальше. Таким образом, вокруг Scorpionis'a образовалась пустота примерно в сотню метров во всех направлениях.

– А-а-а! – снова голосом раненного слона возгласил Вуленрод. Рука Лорда пошла вверх, извлекая из глухих недр «Нечто».

Земля несколько раз содрогнулась, словно кто-то очень большой пытался попасть наружу из подземного плена. Диктатор Лаарот с улыбкой наблюдал за работой мастера с почтительного расстояния. Следующий удар пробил твердь, подняв на высоту пяти-шести метров столб камней и грунта. В отверстии шириной порядка сотни шагов показалось существо, видом схожее с пиявкой. Монстр был сплетен из дующихся мышечных тканей, находящихся в постоянном движении. Круглая пасть, облепленная многими тысячами зубов, разверзлась, тварь протяжно замычала, пошатнув даже демоническую рать. Справа от «Жала» также взметнулась земля, выпустив вторую ревущую пиявку. Роняя обильные струи вязкой жидкости, они извивались, бились оземь и хлопали безднами ртов. Вуленрод продолжал по-лягушачьи пучить невидящие, покрытые белесой пленкой глаза, хлопать нижней челюстью в бессмысленных движениях, верша заклинания без слов, и судорожно сжимать пальцы. Под баллистой завились щупальца, оплетающие колеса и конструкции машины, слепо тычась в преграды. Орудие качнулось и поднялось вверх задней частью. Лаарот съежился, увидев, что драгоценный Scorpionis – прочный, но не неуничтожимый, – угрожающе завис на щупальцах. Если с ним что-нибудь случится, отвечать будет он, Лаарот, а вовсе не испортивший Адское Жало Вуленрод.

Под передние четыре колеса заползли новые щупальца. Сталь и черное дерево увязли в вырастающей из земли плоти. Два ряда костяных шипов десятиметровой длины, похожих на ребра, охватили орудие сверху клеткой. Дальше земля затрещала и задрожала как при землетрясении в двенадцать баллов. Трещина, расколовшая твердь под баллистой, разрасталась на глазах, поглощая комья земли. Из пролома поднималось исполинское чудовище. «Пиявки», появившиеся на поверхности первыми, оказались его глазами, как у слизня, только чем воспринимали мир раззявленные пасти? Четыре мощные лапы ударили в основание несчастного

Аллин-Лирра. Рот размером с автомобильный тоннель исторг утробный рев. Оголенные человеческие зубы монстра, неприкрытые губами, заскрежетали и вновь разошлись для выброса новой волны сбивающего с ног звука и слюны. От вони, исходившей из пасти, сочная трава теряла краски и жухла.

Лаарот с отвращением и восхищением окинул взором порождение Вуленрода.

– Легионеры, в строй! – скомандовал диктатор. – Вперед марш!

Демоны перестроились в ровные декурии, слившиеся в центурии, потом манипулы. Турмы из отборных рыцарей Проклятого града, разделившись поровну, разместились на флангах. Армия продолжила мрачное шествие, отступив от чудовища, несущего *Inferoris Scorpionis*. Мясной зверь шустро побежал вслед за червем. Вуленрод вернул взгляд бессмысленных глаз на точку линии горизонта. Где-то там уже разливалось над лесами багровое зарево, и дым возносился в истерзанные кожистыми крыльями небеса.

Лаарот склонился перед Бэроном и Гамретом Геротом, лукаво шурящим белые очи. По небу над их головами проносились, разгоняя ревом воздух, черные драконы с тупыми мордами, нависающими лбами и витыми рогами. Из пастей темных ящеров вырывалось зеленое пламя. Орда тенедемонов встала обширным лагерем в ожидании легионов. Лаарот был вынужден даже принести Зверю извинения, хотя не чувствовал, что должен перед кем-либо кроме Сатаниила оправдывать свои действия. Царь демонов лично назначил его диктатором и отослал к Иллиау, но Бэрон – сын Сатаниила, а значит, он может парировать любые аргументы.

– Все прибыли, – доложил Колобос мастеру. – А где ваши апостолы? – ядовито процедил он после краткой паузы.

– Они отправились с частью моих воинов, чтобы перекрыть пути отступления из города. Я не желаю отпускать никого из дрожащих за стенами ничтожеств. А вы не очень-то пунктуальны, – обратился он к Вуленроду и Лаароту.

Владыка забулькал, недовольный неуважением к своей высокой персоне, диктатор же поспешил объяснить:

– Транспортировка Жала заняла много времени.

– И где оно в данный момент?

Лаарот указал на спину сопящего по-собачьи монстра. Бэрона прямо перекосило от одного вида существа.

– Давненько я такой мерзости не видел, – покривился он. – А какой смрад. Снимите оружие с этого... этого, да что это вообще такое?

Вуленрод злобно блеснул красноватым огнем под мутной пленкой глаз. Протянув руку к своему творению, Скульптор плоти начал производить какие-то пассы. Проявилась разрушительная сила Владыки. Тварь захлюпала, завывала и отекала, как ледяная фигура на солнце. Ткани набухали и лопались, исходя гноем. Вскоре гигантское порождение магии плоти обратилось широкой лужей зеленой вязкой и, как водится, зловонной жидкости, на поверхности которой образовывались белесые пузыри.

– Что же, теперь это воняет еще хуже, – невозмутимо заметил Император. – И как нам отмыть наше грозное оружие от этой дряни.

Вуленрод взмахом руки собрал жидкость с земли и орудия, образовал из нее шар, отнес его в сторону и отпустил. Всплеск ядовитой жижи выжег траву и загноил землю.

– Сойдет, вернешь эту гадость, когда возникнет необходимость, – бросил Ааззен, обращаясь к заждавшимся армиям. – Запрягайте в баллисту драконов! Идем на Иллиау!

– Позволь мне поведать тебе одну интересную новость, пока будем добираться, – щелкнув замками на лице и правом плече, прошептал Герот. Бэрон одобрительно кивнул.

Аламер описал круг по стене крепости. Какой именно он уже не упомянул, давно сбившись со счета. Жители покинули Иллиау много часов назад, на настоящий момент тут находились одни воины. Но и они начали возмущаться, устремляя взоры на ворота. Лорд Аламер обещал прибытие Нигаэля, армии Орден и собранных им наемников сразу как добрался до города. А те никак не появлялись хотя бы настолько, чтобы их можно было усмотреть с высокой башни в центре Иллиау. Вестей тоже не поступало. Зато удары барабанов, вой рогов и рев драконов свидетельствовали о том, что демоны не задержатся также долго. Нервно прикладывая руку ко лбу, лорд Аламер перебежал по стене от одного наблюдательного пункта к другому в надежде увидеть если не друзей, то врагов. Впрочем, дым, густо заляпавший покрасневшее на горизонте небо, подсказывал ему направление удара демонических орд.

– Лорд! – окликнул Аламера сержант паладинов. – Надо убираться отсюда. Мне жаль, только они не придут. Что-то задержало Избранного, иначе он не бросил бы нас, но они не придут.

– Должны, – с трудом удерживая досаду, проскрежетал зубами магистр.

– Раньше сюда придут эти твари. Они всего в дне пути и хорошо, если только в целом дне.

– Нельзя сдавать крепость, дальше их уже ничего не сдержит, – Аламер чувствовал свою неправоту, однако какой-то обиженный, самоуверенный ребенок внутри Великого магистра диктовал ему слова.

– Слышите звуки? Вы же слышите рев, – сержант уже не настаивал, а умолял. – У них драконы теней.

– В крепости есть баллисты, – разумно ответил лорд.

– Будь по-вашему, – покорно склонил голову сержант. – Ваши воины останутся при вас, только эльфы собираются уходить. Так что мы будем сражаться в одиночестве. Сами прикидывайте наши шансы.

Магистр глубоко задумался. Сдача крепости или потеря ее в бою. Решение было болезненным, но ждать себя не заставило. Бесчестнее губить верящих тебе людей, нежели отдать в руки врага кучу камней.

– Рыцари Золотого Града! Собирайте все необходимое – мы уходим!

Витязи засуетились, спешно начали нагружать телеги припасами, которые могли пригодиться в пути до ближайшего поселения. Эльфы с охотой присоединились к сборам. Аламер тоскливо посмотрел на рдеющий горизонт и вдруг...

– Что это, – вырвалось у него.

Четыре всадника неслись к крепости, но клубы пыли позади них явно поднялись из-под копыт не четырех коней. В облаках появились еще кавалеристы: десяток, сотня, тысяча. Возможно, были еще, лорд не дожидался их появления.

– Бросьте тюки, все на стены! – прильнув к бойнице, он подумал вслух: – Почему конница? Они же не смогут штурмовать крепость верхом, любой новичок это знает. Да и орудий не видно.

Первые четыре наездника остановились на расстоянии, где их не могла достать стрела, остальные потянулись вокруг Иллиау с обеих сторон, замыкая город в кольцо. Сейчас-то Аламер мог прикинуть точнее количество вражеских воинов, их было три-три с половиной тысячи. Демоны окружали город не случайно. Магистр смекнул, что их цель не раздавить загнанных в ловушку людей и эльфов, а задержать до прибытия главных войск.

«Что ж, попробуем пробиться силой» – решил лорд Аламер. Его паладины были готовы.

Мессор остановил апостолов достаточно далеко, чтобы им никто не помешал. Дав знак к действию Морбусу, он сложил руки на шее черного, как дно Бездны, коня. Морбус замахал руками, словно бы нагонял ветер, а за его спиной разрасталось моровое облако. Губительная

инфекция устремилась к стенам, а Мессор беззвучно указал на Вастатора. Зловеще оскалив острые клыки, демон раскрыл рот так, что нижняя челюсть, казалось, вот-вот отвалится. Из его зева вырвалась целая туча саранчи размером с ладонь, которая также поплыла в сторону Иллиау, разрывая небо оглушительным треском миллионов крыльев. Ланиус жадно размахивал мечом взад-вперед, представляя, что клинок скользит по телам смертных. Но его час еще не настал. Пока апостолам оставалось наслаждаться ужасом обреченных и ждать своего Императора.

Глава 8

Тетаэль оставил основную часть своих войск позади и выдвинулся с двумя сотнями палладинов и эльфов из гвардии короля. Причиной столь скорых мер послужило известие о появлении в окрестностях исугров – демонов из мерзлых скал Ледяного Ада, Малигнус Скасис – такое наименование бытовало в демонической среде. Нечисть разоряла селения, обращая их в покрытые сугробами могильники, а население – в статуи изо льда, лиловые от застывшей под мутной коркой крови.

Лехри немедля выступил на защиту народа, заслышав мольбы успевших спастись селян, в устах которых звучало наполненное ужасом «марбтах». Король уже понимал, что придется иметь дело с самим Фрастеборгом. Отряд отборных бойцов подошел к границе Южного леса как раз к прибытию Владыки умирания. Рыцари и гвардейцы выстроились двойной линией в полукилometре от дорожек тенистой чащобы, протоптанных частыми путниками. Тетаэль с волнением, посаженным на короткую цепь крепкой волей бывалого воина, ожидал появление опасного врага, чья энергия разносилась на многие мили. Бог-демон был совсем близко, он уже пришел...

Мороз с треском переломал деревья, заметенные инеем, словно мукой. Пар белыми клубами бежал впереди источника предельно низких температур, то бишь Властелина вечной зимы. Процесс этот выглядел так, словно кто-то разлил в водоеме чан с жидким азотом. Там, где проходил ледяной «импульс», трава, земля, камни и стволы деревьев покрывались кристаллами льда, стекленели. В обжигающем облаке нарисовались фигуры искривленной формы, все изломанные торчащими из них сосульками.

Исугры, не соблюдая никаких построений, побежали между деревьев, растаптывая траву, сомкнутую исходящим от них холодом. Тетаэль откинул спадающий на плечи плащ за спину и обнажил меч.

– Вперед, за Аллин-Лирр! – прокричал он, срываясь с места.

С кличем, воины бросились за королем. Сталь встретилась с ледяными гранями тел демонов, с посиневшей обледенелой кожей, растерзанной трещинами, и легкой броней. Исугры не оставались в долгу и жестоко мстили смертным за каждого расколовшегося на испускающие пар глыбы собрата. Шипы и лезвия кромсателей, звеня, врезались в панцири палладинов и гвардейцев. Холод раздирающей нервы коркой ложился на лица и отрывал кожу от плоти.

Яростно размахивая мечом, Тетаэль пробивал себе путь среди десятков демонов. Морозные твари продолжали пребывать, словно бы замерзший лес рождал их. Паладины были вынуждены чаще укрываться под щитами. Каждый удар недруга был тяжелее предыдущего, а рука с клинком лишь замедлялась. Воздух промерзал сильнее и сильнее, будто кто-то выкручивал невидимый термостат на минус. Температура стремительно падала, стесняя дыхание. Дуновение зимы овевало лица людей и эльфов, расколов губы кровавой расселиной.

Фрастеборг выплыл из столпотворения, подобно айсбергу, бороздящему тяжелые черные воды, холодные и мертвые, как взгляд Владыки. Не смотря на его высокий рост и поросшее льдом тело, двигался Властелин Малигнус Скасис плавно и быстро, как бы скользя по земле. Деревья вокруг него разлетались в щепки, не выдерживая критических температур, разбегающихся волнами от искрящейся битым стеклом кожи. Воины короля содрогнулись в страхе. Мороз утомил их сильнее битвы, которая с трудом разогревала отяжелевшие мышцы, а вид темного бога врезал по их истощенному сознанию. Проходя мимо отчаянно бьющихся защитников эльфийского мира со спокойным и безжалостным безразличием, Фрастеборг вздымал руку, обращая их в столб льда или обдирая кожу и мясо с костей, словно шкурку с банана.

– Я сам! – закричал Тетаэль, нацелясь на Владыку. Но его армия уже пятилась на холм, с которого и пришла. Отступление давалось труднее атаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.